

серия
Ведьмины цветы

18+

НЕЗАБУДКА

Рина Лесникова

Рина Лесникова

Незабудка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лесникова Р.

Незабудка / Р. Лесникова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рано осталась одна маленькая Наина. К счастью, ведьмовской дар уже проснулся, а это значит, что не придётся скитаться ей по чужим людям и дальним родственникам. Очень нужны стране оборотней Ошекону ведьмы. Добро пожаловать в школу ведьм, Наина. Учиться. Познавать жизнь. Совершать ошибки. И нести за них ответственность. В книге упоминается двоежёнство. Правда, не в случае главной героини. Для тех, кто читал "Роа и Тигр", это – история Нариси. Для тех же, кто только открывает для себя этот цикл и заинтересуется, как же дальше сложилась судьба нашей героини, приглашаю прочитать продолжение "Роа и Тигр". Впрочем, в каждой истории свои главные герои, и книги вполне самостоятельны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

– Наюшка, ты только не перебивай. Знаю я, недолго мне осталось. Отмерян уж мой век многоликим, и грань моя всё ближе. Но его на то воля, не нам судить пути его провидения. Дал дожить до поры твоего созревания, да узнать, что проснулся в тебе дар ведьмин, и на том спасибо. Но не довести уж мне судьбу твою до мужнего порога. Самой тебе придётся ту дорогу искать, – так начала разговор старая Тора, сидя зимним вечером у горящего очага. Даже сейчас её натруженные руки были в движении – что-то с остервенением перемешивали в ступке. – Как бросишь последнюю горсть земли на мою могилку, не перебивай! – прикрикнула бабка на встrepенувшуюся девчушку. – Так вот, сразу после того, как примет меня за гранью многоликий, соберёшь вещички свои, деньги, какие есть, заберёшь. Немного, но всё не нищенкой будешь. И направишься напрямиком в столицу нашу Рагасту. Там придёшь в школу ведьм. Лучшие в Ошеконе учителя там учат ведьмовским премудростям таких, как ты. На то она и столица, чтобы всё лучшее в ней собиралось. Дар у тебя сильный, даже посильнее моего будет. Примут в ту школу обязательно. Да, много чего самого-самого собрано в Рагасте. И соблазнов много, не забывай. Живут при дворе верховного князя Раита молодые оборотни, отцами ко двору присланные. Те свои науки изучают. Встречаться и пересекаться с ними ведьмы молодые будут обязательно, на том и расчёт строится. Свести поближе молодёжь, познакомить. Так и пары в будущем образуются. Даст многоликий, и ты свою судьбу найдёшь, Наюшка. Только не ошибись, девочка. Один раз шанс даётся судьбу свою встретить. Даже если будешь думать, что это любовь, всё равно, не торопись отдавать избраннику свою невинность и силу. Коли не настоящая твоя любовь будет, то связь у вас односторонняя получится.

– Как это, бабуля? – её внучка Наина – девчушка двенадцати лет, широко распахнула и без того огромные глаза.

– А так вот и есть. Оборотень зверя обретает в тот момент близости и знак ведьмы, что того зверя ему дала, на запястье. А мы, ведьмы, народ вольный. Можем принять его, а можем и не принять. Кто ж его знает, девочка, отчего это зависит? Не у многих, ох, далеко не у многих ведьм появляется знак избранника на руке.

– И что же это значит, бабуля? – Наина тоже не сидела без дела, она пряла пушистую кудель.

– А то и значит, что не её это мужчина! А он-то уже привязан. Раскроются глаза у ведьмы, и придётся выбирать, жить ли век с нелюбимым, или бросить его и уйти. Тяжко вольной ведьме на привязи-то жить.

– Уйти, чтобы найти любимого? – с надеждой спросила внучка.

– Может, и так. Только зверя ведьма ему уже не даст. Неинтересна она для молодых будет.

– И что же тогда?

– Сложнее тогда во сто крат счастье найти своё, Наюшка. Может, прибьётся к какому берегу та несчастная, а, может, и одна век свой ведьмовской вековать будет. Помни одно, многое в руках прародителя нашего многоликого, но и сами должны мы постараться, чтобы счастье своё найти. Не свалится оно само собой на голову.

– Бабуль, но ты же жила одна. И мама у тебя родилась, и я потом. И что? Ты была несчастна?

– Тьфу на тебя! – осерчала старуха. – Не обо мне сейчас речь! Запомни, крепче всего в своей жизни запомни мои слова – только тогда отдавай невинность избраннику своему, когда будешь видеть, что иначе жизнь твоя остановится.

– Бабуль, ты что-то видишь да? Скажи, почему ты так боишься меня отпускать в большой мир?

– Ничего я не вижу! – недовольно проворчала старая ведьма, даже ногой притопнула. – Как я увижу, коли внучка кровная ты мне? Знать уж давно пора тебе, что ни своё будущее, ни потомков своих не может ведьма видеть! Напридумывала всякого, глупая девка! Беги ещё дров принеси, вон, как ветер в трубе завывает!

Наина залезла в тёплые валенки, накинула старенький кожушок и выбежала во двор, где под навесом с лета были заготовлены сухие дрова. Обрадованный ветер, в одиночестве гоняющий колючие снежинки, с радостью бросился ей навстречу. Кинул в лицо холодную горсть, по-хозяйски забрался под полы ветхой одежды, сорвал тёплый платок и принялся трепать толстую девичью косу. Но не проказы зимнего ветра волновали в данный момент девчущку. Ловко набирая в охапку сухие берёзовые полешки, думала она совершенно о другом. Что же это получается? Баб Тора говорит, что не может ведьма видеть будущее кровных своих потомков. А предков? Маму да, она не видит. Но мамы и нет давно. А вот будущее бабули... Сейчас полоса её жизни зелёная, а вот весной, когда солнышко уже растопит на речке лёд, видится та полоса красной, и чем ближе к лету, тем становится темнее, пока не почернеет совсем. Навсегда. Самая короткая ночь этого лета для неё будет последней.

Умерла старая ведьма тихо и спокойно. В самую короткую ночь в году. Наина до последнего держала её сухую сморщенную ладонь в своей. Перед самой смертью бабушка Тора раскрыла глаза, последний раз глянула на внучку и произнесла странные слова:

– Незабудки. Хороший выбор.

Рука, до этого частенько ласкавшая, а иногда и отвешивающая обидные шлепки, стала тяжёлой. Наина осталась одна. Дядька Пакрат, дальний их родственник, как и было договорено заранее, помог с погребением, и сам довёз Наину до ближайшего городка со странным названием Перчик, откуда шёл обоз напрямик до Рагасты. Он несколько раз бросал задумчивые взгляды на котомку, что девочка брала с собой, но всё же совесть и страх перед пусть молодой, но ведьмой, пересилили жадность, и он не стал проверять, что же она берёт с собой. И то верно, достаточно того, что ему остаётся их с бабулей домик. Семья у дядьки была большая, пора было отселять взрослых сыновей. Хотя...

– Ты ж, милая племянница, знай. Мы завсегда будем рады твоему возвращению. А то и вовсе оставайся, лишним ртом не будешь. Чего тебе в тех столицах делать? Одни балбесы да лоботрясы там. Будут знатностью своей похваляться. А мы ж свои, пусть и родня, но дальняя ж. Любой из моих богатырей рад жениться на тебе будет, – попробовал уговорить он Наину. Глаза Пакрата затянулись мечтательной поволокой. Ещё бы! Заполучить в невестки ведьму. Пусть хоть один его сын, но приобретёт звериную ипостась.

– Дядька Пакрат, я ж бабуле на смертном одре клялась в ту школу ехать, нельзя никак мне слово нарушать.

Хитроголовый мужичок только досадливо крикнул. О том, что такое клятва умирающему, да ещё и ведьме, знал каждый. Нарушить её не только себе дороже будет, но и близких всех тот грех коснётся. А Пакрат этого не хотел. Ну да ладно, и так он не в накладе. А может, ещё и не всё потеряно.

– Клятва, это же да, это же серьёзно, нужно выполнять клятву, – дядька досадливо почесал в затылке. – Но после того как закончишь свои обучения, возвращайся обязательно, нечего родной кровиночке по миру шастать. А то ж гляди, и не жди, пока учёба закончится, так приезжай, уж мы тебя, родная наша, приветим. Ну ты поняла, ждём мы тебя, девонька.

Рассчитываться с обозниками Наине пришлось из своих денежных запасов. И узелок со съестным, что всучила девочке пугливая жена Пакрата, и от которого так вкусно пахло копчёным салцем и свежим хлебом, жадный мужичонка как бы ненароком прикрыл дерюжкой. И ладно. Даже хорошо, что он сразу показал свою гнилую сущность. Не очень-то и нужны Наине

такие родственники. Впереди её ждёт новый чудесный мир. Жаль только, что в нём уже никогда не будет её бабули.

Пока добирались до столицы, Наина, до того бывавшая только на ярмарке в Перчике, с удивлением рассматривала всё, что попадалось на пути, и внимательно слушала рассказы обозников. Старшой обоза Нихрон поместил её в фургончике, которым управлял его сын Тайхон – большой балагур и затейник. Молодой парень умел лучше всех щёлкать в воздухе собственноручно сплетённым кнутом, а ещё громко свистеть, смешно поджав губы и чуть высунув между зубов язык. Впрочем, этим умения Тайхона не ограничивались. Он мог с тридцати шагов попасть в глаз белке, ловко освежевать и приготовить дичь любого размера, разыскать под землёй воду с помощью простого прутика и срубить дом. Откуда Наина узнала про дом? Да всё оттуда же, из рассказов парня и его отца.

Молодой возница пригласил пассажирку к себе на облучок и всю дорогу веселил рассказами или песнями. Ко всем своим талантам, парень ещё и пел так, что, когда он затягивал песню, разговоры в обозе стихали сами собой, а Наина в эти мгновения забывала, что осталась на этом свете совсем одна. С такими попутчиками три дня пути до столицы пролетели незаметно. По приезду Нихрон позволил сыну проводить девочку до столичной школы ведьм.

Молодые люди дошли до тяжёлых ворот, за которыми, как уверял Тайхон, располагалась та самая главная школа ведьм. К большому удивлению Наины, ворота были закрыты, и заглянуть за них не было никакой возможности. Рядом не было ни одной живой души, у которой можно было бы спросить, как же попасть в школу ведьм.

– Надо же, никого нет! – сочувственно хмыкнул парень. – А может, ну её, эту школу, развернём обратно? Поедешь с нами. Я научу тебя щёлкать кнутом и свистеть. Приедем к нашей мамке, она всегда о дочке мечтала, а родила пятерых сыновей. Вот увидишь, как она тебе обрадуется! Мамка моя тоже ведьма, – гордо сообщил он.

– Спасибо за приглашение, Тайхон. Но я не могу его принять. Я бабушке слово дала, что после её смерти в школу ведьм поступлю, – Наина огляделась вокруг, нашла булыжник подходящего размера, подняла его и принялась лупить им по кованым створкам негостеприимно закрытых ворот.

– Стой, что ты делаешь, ненормальная! Нас же арестуют! – Тайхон схватил девочку за руку и помчался вдоль улицы.

За углом Наина затормозила.

– Куда мы бежим? Мне нужно в школу!

– В школу и бежим, только к другому входу, – парень дёрнул за руку, предлагая следовать за ним.

И вправду, попетляв по узким улочкам, они подошли к ещё одним воротам, к удивлению подозрительной Наины, оказавшимся совсем в другой части города. На этот раз их ажурные створки были гостеприимно распахнуты. Около привратничкой сидел сухонький дедок. Несмотря на жаркую погоду, на нём была меховая безрукавка и короткие растоптанные валенки. Шерстяная шапочка крупной вязки и взъерошенная седая бородёнка довершали образ простоватого рубахи-парня на покое. Он откинулся на спинку скамьи и блаженно щурился на солнце. Одна рука старичка была занята тем, что придерживала на коленях огромного рыжего кота, а другая медленно поглаживала громко урчащую животинку.

– Здравствуйте! – прервала их идиллию Наина. – Я пришла учиться!

Дедок и кот одновременно приоткрыли по одному глазу, удостоверились, что девочка не является галлюцинацией, и глубоко вздохнули.

– Учиться, так учиться, – сварливо проворчал привратник, – зачем же кричать-то так, народ честной пугать.

– Я учиться пришла, – повторила Наина.

– Рано пришла, – пояснил дед, – учёба только осенью начнётся.

– Осенью? – вклинился в разговор Тайхон. – Какая жалость! Наина, сама понимаешь, моё предложение будет, как нельзя, кстати. Поедем к мамке!

– Учёба осенью начнётся, – продолжил меж тем старичок, – а ведьмочек школа круглый год принимает.

Котяра с гулким «бум!» спрыгнул с его колен на землю и лениво подошёл к потревожившей их идиллию гостье. Он обошёл несколько раз вокруг девочки, грозно зашипел на её сопровождающего, не желавшего отпустить руку своей спутницы, даже пару раз толкнул того своим толстым боком, а затем как бы поплыл и превратился в рыжего полноватого парня лет двадцати пяти.

– Ведьма, – вынес свой вердикт он, после чего обратился к Тайхону: – Вы, уважаемый, кем этой девушке приходиться?

– Сопровождающий, – парень замялся под взглядами оборотня и дедка, – по просьбе родственников доставил девочку до места учёбы.

– Благодарю, – сухо кивнул рыжий, – можете быть свободны. У вас есть что-то ещё? – поинтересовался он после того, как тот не тронулся с места.

– Я хотел проститься с моей подопечной, – не собирался сдаваться Тайхон.

– Прощайтесь, – великодушно разрешил оборотень, впрочем, ни на шаг не отходя от девочки.

– Я буду навещать тебя здесь, можно?

– Почему ты привёл меня к тем воротам? – задала встречный вопрос Наина.

– Заблудился, – глаза парня виновато забегали. Не выдержав тяжёлый ведьмин взгляд, он махнул рукой, глубоко вздохнул и, не сказав больше ни слова, удалился.

– Вот так-то, девочка, – подал голос старик, – ещё в ведьмину пору не вошла, а вьются уж около тебя хахали. Ну да ничего, привыкнешь. От ить как оно получается, мужиков, что зверя получить хотят, много, а вас, ведьм, всё меньше и меньше. Ну чего, дуешься, Кайри, чего дуешься? – обратился он к сердито пыхтящему рыжему.

– Ты почему меня опять гладил?! – задиристо спросил тот.

– Дык, сам на колени залез, замурчал, я и гладить начал, – развёл руки старик.

– Гони следующий раз! – отрезал Кайри.

– Хорошо, буду гнать, ещё и пинка пот твой толстый кошачий зад дам, – тут же согласился дед.

– Я тебе дам пинка!

Было понятно, что спор этот давний и обоим доставляет свою долю удовольствия. И совершенно не верилось, что старик-привратник сможет поднять руку на милого котика, когда тот снова заберётся к нему на колени за своей долей поглаживаний.

– Значит, пришла учиться? – зачем-то переспросил дедок. – Учиться, это хорошо, учиться ведьме нужно, – согласно закивал головой он, а потом продолжил: – Кайри, пригляди за воротами, а я девоньку до места сведу.

– Что, сам, дядька Митрон? – переспросил рыжий.

– Хочешь сделать хорошо, сделай сам, – старичок наставительно задрал вверх указательный палец. – Идём, – кивнул он Наине.

– Значит, учиться приехала, – вновь завёл он разговор, пока вёл девочку по ухоженным дорожкам, – звать-то тебя как, маленькая ведьма? Откуда ты приехала?

– Моё имя Наина. Наина Акилера, – поправила себя девочка. Ей понравилось, как прозвучало в устах сопровождающего «маленькая ведьма». Стало ясно, что уже никто не посмеет выставить её за ворота, – а приехала я из Тихого Омута.

– Ах, из Тихого Омута, – протянул старик, – очень хорошо. А где это?

– Как где? – странный дед, неужели не знает, где находится их деревня? – Чуть меньше полдня пути за Перчиком.

– За Перчиком? – опять протянул привратник. – Ну, ежели полдня, как за Перчиком, то понятно.

– Даже меньше, чем полдня, дедушка Митрон, – поправила его Наина.

Девочка не переставала вертеть головой. Неужели она попала во дворец самого верховного князя? Дорожки, по которым они шли, были выложены красивым белым камнем. Как же по ним телеги-то ехать будут? Запачкают же. Да и побьют камушки лошади копытами своими. И... запачкают, опять же. Лошади, они ж такие. Или кто собирает за ними? Собирает, а потом это под корешки тем красивым растениям разносит. Это же надо догадаться – по краям дорожек не грядки с овощами да зеленью, а диковинные цветы да деревья, а между ними резные скамеечки расставлены. Поначалу Наина подумала, что идут они в самом настоящем лесу, но догадалась, что и не лес это вовсе, очень уж ровненько росли кусты и деревья. Причём некоторые из них были ну до того странные – круглые, пирамидальные и даже квадратные. А перед входом в здание, куда её вёл дед Митрон, Наина вообще остановилась – слева и справа от входа сидели зелёные кот и волк. Только подойдя совсем близко можно было понять, что они не настоящие, а всё те же кусты с мелкими тёмно-зелёными листочками.

– Ну, чего встала, Наина Акилера из Тихого Омута? – обернулся к ней провожатый, стоящий у самых дверей.

– Дедушка Митрон, а чего они такие? – Наина указала пальцем на поразившие её кусты.

– Чего, чего. Чтоб красиво! Идём за мной, насмотришься ещё.

– Дедушка Митрон, а мы к самому верховному князю Раиту во дворец идём, да? – девочка побежала следом за стариком.

– Ишь, чего удумала, к самому верховному князю. Делать ему нечего, как каждую пигалицу, возомнившую себя ведьмой, лично встречать! С чего ты решила, что к князю идёшь?

– Так красота ж кругом неописуемая, дедушка Митрон! – Наина, стоя на ступенях, обвела рукой школьный двор и парк. – Такое, наверное, только князь и может себе позволить.

– Сами девочки наши ту красоту создают, на то они и ведьмы, – гордо пояснил дед.

– Наши тихоомутовские ведьмы так не делают, – уважительно протянула девочка. – В огороде или в поле, они, конечно, управляют, но вот чтобы цветы да кусты чудные, нет, такого ни в одном дворе нет, даже у старосты.

– Ну, хватит болтать, – прервал её восторги дед Митрон, – учиться тебе долго, налюбуйся ещё. Идём, занесём тебя в списки, поставим на довольствие, с комнатой вопрос согласуем.

– Не надо меня заносить, дедушка Митрон, я сама, – Наина бегом побежала за своим провожатым.

В светлом трёхэтажном здании, оказавшемся вовсе и не княжеским замком, а административным зданием школы тоже повсюду была зелень, а в одном месте Наина даже успела заметить озерцо с парой белых лебедей на нём.

– Дедушка Митрон, – опять остановилась Наина, – чего это они здесь?

– Чего, чего? Озоровут наши девчонки, – то ли гневно, то ли хвастливо пояснил старик. – Ещё позапрошлогодние выпускницы наколдовали это озеро. Прошлогодние вот, лебедей запустили. Ужо мы им! – он погрозил кулаком кому-то невидимому. – В этом году не допустим, чтобы над помещением школы так издевались!

– Красиво! – не удержалась девочка.

– Дома у себя красоту разводить нужно! – всё ещё строжился привратник. – А в школе нужно учиться!

– Дедушка, но это ж их в школе такому научили? – резонно заметила Наина.

– В школе хулиганить не учат, хулиганить вы друг у дружки учитесь, – ворчал дедок. – Смотри у меня, сразу предупреждаю, коли поймают тебя, али подружек твоих за непотребной воровбой, наказание нести будете!

– Как же вы подружек моих поймаете, дедушка Митрон? Они же в Тихом Омуте все остались? Да и не ведьмы они вовсе. Что Лаинка, что Сайка совсем обычные девчонки, и матери, и бабушки у них обычные.

– А то, кроме твоего Тихого Омута, и девок проказливых больше нигде нет, – махнул рукой дед Митрон. – Вот, пришли, наконец-то, а то совсем ты меня заболтала. Сядь здесь, подожди, а я пойду спрошу, куда тебя определить.

Наина заняла предложенный стул, положила свою котомку на колени и стала оглядываться вокруг. Комната, где её оставил провожатый, имела два окна и две двери, за одной из которых и скрылся дед Митрон. Наверное, здесь её и будут учить ведьмовским наукам. Сейчас как выйдет самая главная ведьма, как начнёт рассказывать, как лебедей живых делать да кусты чудные растить. Главное, не показать вида, что ей, Наине, очень хочется по берегу того чудного озера камыши запустить, а то уж очень жалко бедных птиц, и спрятаться-то им от любопытных взоров негде, тяжело всё время на виду-то быть. А как же гнездо вить? Совсем эти глупые выпускницы не думают о тех, кого призвали к жизни. А ещё хорошо бы кувшинки по воде пустить. Стало бы как взаправду. Размечтавшись, Наина не заметила, что рядом стоит и разглядывает её высокая красивая женщина в настоящей шёлковой белой блузке и тёмно-синей шерстяной юбке. Волосы у незнакомки собраны в аккуратный пучок, из которого не выбивалось ни единого волоска. Неужели сама жена верховного князя пришла посмотреть на неё? Девочка вздрогнула от неожиданности и подскочила, котомка с шумом упала на пол.

– Новенькая? – с интересом спросила женщина.

– Я? Да. Ваше... ваша, – совсем растерялась Наина. Как же обращаются к жене верховного князя?

– Можешь называть меня денина Рона, – кивнула вошедшая. – Я помощница госпожи директрисы. Если ты пройдёшь вступительные испытания и будешь учиться в нашей школе ведьм, то мы будем часто встречаться.

– Дедушка Митрон сказал, что я буду учиться в этой школе! – глядя на помощницу директрисы снизу вверх, ответила Наина.

– Кто-оо? – переспросила денина Рона.

– Дедушка Митрон, – пояснила девочка, – он сидел около ворот с рыжим котиком, который потом оказался оборотнем.

– Хм, очень интересно, – задумчиво протянула женщина, ещё раз снизу вверх оглядела Наину, а потом на цыпочках, так, чтобы не стучали каблуки её модных остроносых туфель, подобралась к двери, за которой скрылся старик, и остановилась.

Поначалу денина Рона пыталась делать вид, что поправляет цветы, пышной аркой обрамляющие дверной проём, но любопытство пересилило, и она, уже не скрываясь, приложила ухо к двери. К великой досаде и стыду помощницы госпожи директрисы и тайной радости Наины, дверь отворилась, и оттуда вышел дед Митрон, пропустив вперёд высокую статную женщину с чёрными-пречёрными волосами и глазами добрыми, как у бабушки Торы. Одета она была в тёмно-фиолетовую юбку и сиреневую блузку, поверх которой был накинут чёрный жакет.

– Это ты у нас Наина Акилера? – спросила она у девочки.

– Да, моё имя Наина Акилера из Тихого Омута, – Наина догадалась, что перед ней стоит сама госпожа директриса школы и, как умела, поклонилась женщине.

– Ну что ж, добро пожаловать к нам в школу, Наина Акилера из Тихого Омута. Рона, – обратилась она к своей помощнице, слегка зардевшейся оттого, что её поймали за столь неблагоприятным делом, как подслушивание, – проведи, пожалуйста, нашу новую ученицу в общежитие и скажи денине Рангусте, чтобы поставила её на довольствие.

Помощница директрисы согласно кивнула головой и, взяв Наину за руку, как какого-нибудь малыша, вывела девочку из кабинета.

– Что же в тебе такого особенного, что тобой заинтересовался сам господин маг? – спросила она больше себя, нежели новую ученицу.

– Мной заинтересовался один из проклятых магов? – Наина даже остановилась, резко дёрнув спутницу за руку.

– Не знаю, как насчёт проклятых магов, но наш господин Митрон редко кого из учениц выделяет. А ты его, определённо, чем-то заинтересовала.

– А-а, дедушка Митрон! – успокоилась Наина. – А я уж испугалась, что в школе есть проклятые маги.

– Наш милый дедушка Митрон и есть маг, – всё больше раздражаясь, пояснила женщина.

Вот это да! Коварнейший враг окопался прямо в школе ведьм. И кто? Милейший дедушка Митрон. Может, денина Рона говорит неправду? Ведь Наина своими глазами видела, как дед мирно разговаривал с Кайри, а перед этим вообще гладил его, а тот урчал на всю улицу, а не пытался выцарапать врагу глаза. Позже нужно будет разобраться, где же здесь правда.

Помощница директрисы подвела девочку к каменному зданию, полностью увитому диким виноградом, и они зашли вовнутрь. Там, по-прежнему не отпуская руки, прошла в одну из комнат, полностью заставленную шкафами. В комнате за монументальным столом сидела не менее монументальная женщина в смешных очечках с круглыми стёклами. Она тяжело вздохнула и, приняв вид замученного ослика, глянула на вошедших поверх своих очков.

– Добрый день, денина Рангуста, – обратилась к ней сопровождающая Наины. – Вот, привела на заселение новую ученицу. Сам ден Коэни представил её директрисе Пайте. Определите её в комнату и поставьте на довольствие.

Взгляд хозяйки комнаты загорелся любопытным блеском, несколько раз пробежался по фигурке Наины и, не найдя ничего особенного, остановился на помощнице директрисы денине Роне. Та, в свою очередь, недоуменно пожала плечами, при этом чуть-чуть опустив уголки губ, обозначая своё непонимание ситуации. Стало понятно, что женщинам очень хочется посплетничать насчёт новой ученицы. Денина Рангуста важно открыла толстенную книгу и обратилась к девочке.

– Кто такая? Откуда прибыла? Какое направление дара?

– Наина Акилера из Тихого Омута, направляюсь в школу ведьм учиться, – ответила Наина.

Женщина двумя пальчиками левой руки приподняла свои очки и, как маленькой, начала пояснять:

– Милая Наина Акилера из Тихого Омута, то, что вы прибыли учиться, понятно и так. Я интересуюсь направлением вашего дара. Травница, проклятийница или, может быть, у вас есть способности медиума?

Наина вспомнила, как бабуля не единожды говаривала, что ей одинаково хорошо даётся и работа с растениями и животными, и словесные заговоры. И это, не считая того, что иногда она может видеть смутные картины будущего. Как же понять, что из этого будет направлением дара, про которое спрашивает эта женщина? А ещё, при всей своей кажущейся деревенской простоте девочка понимала, что про направление дара денина Рангуста спрашивает чисто из любопытства. Ну не её это дело – определять способности учеников. А потому можно просто ответить, что направление своего дара не знает. Услышав такой ответ, любопытные женщины разочарованно сморщились. Хозяйка кабинета что-то записала в свою книгу, поднялась, взяла в одном из шкафов стопку белья и передала его Наине.

– Вот тебе постельное, иди в двадцать пятую комнату на втором этаже. Читать умеешь? – подозрительно поинтересовалась она и после утвердительного кивка, продолжила: – Там уже заселилась одна девочка, пока будете вдвоём. Познакомитесь, она покажет тебе, где у нас что

находится. Душевые, туалетные комнаты, столовая. Позже директриса Пайта решит, куда вас определить до начала занятий. Всё, можешь идти!

Наина вышла. Уже закрывая дверь, она услышала, как денина Рона заговорщицким шёпотом делится информацией:

– Представляешь, её привёл сам мэтр Коэни! И что же в ней может быть такого необычного?

– Чья-то родственница? – сделала предположение денина Рангуста.

Дальнейший разговор девочка уже не слышала. Надо же, она приняла помощницу госпожи директрисы за саму жену верховного князя. А она оказалась обыкновенной сплетницей, как их тихоомутовские кумушки. На втором этаже Наина отыскала дверь с цифрой двадцать пять, зашла в комнату и огляделась. Четыре кровати, одна из которых была небрежно застелена, два шкафа, два больших стола около окна, два стула и два самых настоящих кресла. У них в Тихом Омуте кресла были только в доме у старосты. Однако, богато живут в школе ведьмочки. Хозяйки занятой кровати в комнате не было. Ничего, можно пока освоиться и без неё. Кровать можно выбрать одну из трёх свободных и, в ожидании, пока появится соседка, навести порядок в вещах.

Глава 2

Наина успела застелить выбранную кровать, разместить свои вещи в свободном шкафу, а соседка всё не появлялась. Можно было бы помыть пол, но в комнате не было ни ведра с водой, ни тряпки. А ещё пора было бы подкрепиться. К счастью, за дверью раздались голоса и смех. Девочка выглянула в приоткрытую дверь. Мимо, весело переговариваясь, шли девчонки примерно её возраста и старше.

– Здравствуйте, – привлекла она их внимание.

– О, ты кто такая, новенькая? – спросила самая старшая из них, которой было лет пятнадцать.

– Да, я Наина Акилера из Тихого Омута, я буду жить в этой комнате и учиться в школе ведьм.

– Значит, ты – моя соседка, – отозвалась одна из девочек, выглядящая немного старше Наины. – Я тоже живу в этой комнате, моё имя – Лилея Дорес. Мы идём обедать, ты с нами?

Наина с удовольствием присоединилась к ним. Завтракала она очень давно, и голод давал о себе знать. Девочки пришли в большое помещение, где вкусно пахло мясным супом и выпечкой. Помещение было очень похоже на трактир, но все называли его столовой. Наверное, потому что там стояло множество незанятых столов. На её вопрос, почему же пусто столько места, девчонки ответили, что это только летом здесь так пусто. В школе остаются только те, кому некуда ехать на каникулы, остальные ученицы разъехались в это время по домам.

– Нам некуда уезжать на лето, – пояснила старшая из подружек – Дайнара, споро заставляя свой поднос тарелками. – У нас нет родителей, к которым можно было бы поехать на лето. А дальние родственники, – девочка поморщилась, – очень часто имеют свой интерес. Поэтому мы все считаемся воспитанницами и приёмными дочерьми князя Раита. Ты ведь тоже сирота? – предположила она.

– Да, я жила с бабулей, но она совсем недавно умерла, – при воспоминании о бабушке Торе слёзы защипали глаза.

– И какой-нибудь из дядьёв обязательно сказал, что пригреет тебя, сироту, – утвердительно хмыкнула Дайнара.

– Как ты догадалась?

– Почти у всех похожие истории, – пояснила старшая подруга. – Нас, ведьм, мало, а мужчин, желающих получить зверя, много. Вот они и вьются около нас роем. Одна ведьма – один зверь. В школу верховного князя берут только сильных ведьмочек. Мы будем иметь возможность общаться с его воспитанниками и выбрать себе жениха среди них! Может быть, даже сына самого верховного князя. Только для этого нужно быть очень сильной ведьмой. Вряд ли нам это светит.

– Почему? – Наина, не переставая слушать, быстро справлялась с тушёными овощами.

– Ну, сама подумай, кто мы с тобой? Безродные сиротки? Какая у нас сила. Сильные ведьмы рождаются в княжеских родах. А ещё говорят, что очень сильные ведьмы в Торонге, у проклятых магов. Хорошо, что наш Ошекон с ними воюет.

– Почему? – опять поинтересовалась Наина.

– Подумай сама, сейчас нас мало, и мужчины рады взять в жёны любую ведьму – слабую, некрасивую, лишь бы ведьма. Даже дерутся из-за нас, – доверительно склонившись, шепнула Дайнара. – Каждый хочет получить зверя. А как его получить ещё? Только с девственностью избранницы ведьмы. Вот и получается, что девственность наш главный товар. Сильная ведьма – сильный зверь. Всё просто.

– А как же любовь? – Наина даже отложила в сторону сладкую плюшку.

– Придёт после первой брачной ночи, – уверила умудрённая опытом собеседница. – Мужчина получит зверя и привязку, и будет любить тебя всю жизнь. А ты уж верти им, как хочешь!

– Зачем им вертеть? Я бы хотела полюбить его тоже.

– Значит, полюби, кто тебе мешать будет, – махнула рукой старшая подруга.

После обеда девочки отправились гулять. Дайнара, видимо, оседлав любимого конька, ещё долго рассказывала, как нужно подбирать будущего мужа. Наина кое-как смогла перевести разговор на занимающий её вопрос.

– Дайнара, а скажи мне, дедушка Митрон, он что, правда, проклятый маг?

– Какой дедушка Митрон? – поинтересовалась та.

– Помощница директрисы денина Рона назвала его мэтром Коэни.

– А, мэтр Коэни! Так бы и сказала. Ну да, мэтр Коэни маг. Только он наш маг, ошеконский. Проклятые маги живут в Торонге. Мэтр Коэни даже родился в Ошеконе и давным-давно преподаёт в нашей школе и школе князя. Ну, в той самой, где учатся самые знатные мальчишки. Ой, девочки, мы же обязательно встретимся с ними на осеннем балу! И на зимнем карнавале. И, вообще, мы часто будем с ними встречаться! – и Дайнара опять завела привычные речи.

Наина, сославшись на усталость, отправилась к себе в комнату, Лилея, её соседка по комнате, вызвалась проводить, а заодно показать, где что находится, как велела денина Рангуста.

– Желание Дайнары заполучить хорошего жениха понятно, но очень уж утомляет, – призналась Лилея, как только они остались одни.

Девочка показала новой подруге, где находятся туалеты и душевые и призналась, что сама долго удивлялась тому, как они устроены. Слово за слово, и Лилея поведала свою историю, которая оказалась ещё более печальной, чем у Наины.

Сколько Лилея себя помнила, она всегда жила в бродячем силенском таборе. Силенцы были обычными людьми. Не оборотнями и не магами. Они не имели родины и никогда подолгу не задерживались на одном месте. Свободно перемещались по миру, приторговывая контрабандой и подворовывая по случаю. В Торонг везли меха и кожу из Ошекона, а обратно – тонкие ткани и благовония для ошеконских модниц. Женщины и той и другой воюющих сторон были довольны. В политические и военные конфликты силенцы никогда не вступали, а потому ни одно из государств всерьёз их не воспринимало и не боролось с ними, принимая, как привычную, но неизбежную помеху вроде мух летом. Да и попробуй, пойдешь против желаний собственных жён. Это похуже войны с любым внешним врагом будет.

Вот в одном из таких таборов и росла девочка. Как она туда попала, ей было неизвестно. Силенцы не делили детей на своих и чужих, все дети в таборе росли вместе. Вместе питались, вместе спали вповалку, вместе облапошивали на базарах доверчивых обывателей. Так бы и прожила Лилея в том таборе всю свою жизнь, вышла бы, как пришло время, замуж за того, кого назначил бы ей в мужья вожак Дирон, родила бы множество силенят, как это было у них принято, и скончалась бы очередными родами или от побоев мужа. Но, как только вошла она в женскую пору, стали замечать за ней странности. Животные в таборе и в округе охотно шли к девочке, травы раскрывали ей свои секреты, отвары, приготовленные Лилеей, имели большую силу супротив тех, что готовили другие женщины. Даже взрослые парни боялись сказать ей плохое слово после того, как она пожелала толстому Ратику, чтобы у него отсохли хотелки, и тот опозорился перед своими друзьями, когда они развлекались с очередной девкой. После этого случая стало ясно, что Лилея никакая не силенитка, а самая настоящая ведьма.

Все в таборе испытали облегчение, когда вожак Дирон договорился продать перспективную ведьму одному из ошеконцев за воз тончайшего козьего пуха. Это была самая выгодная сделка за всё время существования табора. Лилее завидовали все подружки. Ещё бы, за неё дали такой выкуп, значит, будущий муж очень богат. Отец жениха сам увёз её из табора в насто-

ящей карете. Дом, в котором ей предстояло жить, девочке очень понравился, и она решила, что всё же есть счастье на этом свете. Кормят хорошо, воровать, вроде как, не заставляют, даже комнату отдельную выделили с настоящей кроватью. Молчаливые девушки помогли ей вымыться в настоящей ванне с тёплой водой, надели на неё прозрачную сорочку и вышли, щёлкнув снаружи замком. Странные, кто ж побежит по доброй воле от такого богатства, удивилась она. Вечером того же дня дверь отворилась, и в комнату вошёл мужчина, что заплатил за неё такое богатство, а с ним молодой парень с одутловатым лицом и безмятежными глазами идиота. Неужели это и есть её будущий муж?

– Вот твоя жена, Тонис, – покупатель подвёл парня к Лилее. – Справишься? Или тебе помочь?

– Жена. Красивая, – из уголка рта Тониса побежала слюна. Он грубо схватил девочку за едва прикрытую грудь и расплылся в улыбке: – Уже хочу. Сам справлюсь, а то ты опять за меня всё сделаешь.

– Это мой сын и твой муж Тонис, – обратился мужчина к испуганной Лилее. – Надеюсь, когда он обретёт зверя, он обретёт и разум. И да поможет тебе многоликий, сынок! – сказав так, он вышел. Снаружи опять щёлкнул замок.

Лилея даже не успела удивиться, как муж мгновенно скинул с себя рубашку и штаны и повалил её на кровать. Девочка понимала, что в её возрасте почти все силенитки уже были замужем и прошли через это. Что ей предстоит, она знала, ведь жизнь табора проходила у всех на глазах, и отношения между мужем и женой ни для кого секретом не были. Зачастую молодые парни даже похвалялись своими подвигами и занимались любовью со своими жёнами на глазах у всех. Но она всё равно испугалась. Испугалась так, что неосознанно пожелала своему мужу сдохнуть. Нет, она не желала ему смерти по-настоящему! Но Тонис захрипел и затих. И вот здесь Лилее стало страшно. Если женщина-силенитка поднимала руку на своего мужа и господина, он был волен её избить или же вовсе отдать на потеху табору. Лилея присутствовала при нескольких таких наказаниях. Если женщина выживала после такого, она становилась общей, и всё равно долго не жила. Так умерла её подруга. До сих пор ночами преследуют жалобные стоны и окровавленные ноги молодой женщины, совсем ещё девчонки. И гогочущие мужики.

Лилея долго не размышляла. Оставаться здесь нельзя. Она вылезла из-под тяжеленого тела, осмотрелась вокруг и, не найдя никакой другой одежды, натянула на себя штаны и рубаху несостоявшегося мужа. Подвернула рукава и брючины, пару раз обмотала вокруг тела слишком широкий пояс и осмотрелась. Дверь закрыта. Да и не стоит туда соваться. Наверняка, слуги, а то и сам папаша несостоявшегося мужа находятся поблизости. Значит, остаётся окно. А разве может послужить препятствием окно для профессионального воришки? Вот и она, оглядев намётанным глазом хлипкие створки, на которых даже решётки не было, только улыбнулась. Прощайте, бывший муж и свёкор, мне с вами не по пути! Даже болтающаяся одежда не помешала беглянке спуститься по стене со второго этажа. Путь в табор заказан, это ясно. Расставаться с выкупом никто не пожелает. Ничего хорошего Лилею там не ждёт, а потому нужно найти пахучую травку лын и, хорошенько натерев ей босые ступни, как можно дальше удалиться от этого дома.

Почти год после побега Лилея бродяжничала. Затеряться проще оказалось в большом городе. Она добралась, как узнала позже, до столицы Ошекона Рагасты и долгое время пряталась по подворотням со всем умением силенского подростка. Иногда помогала кому-нибудь за кусок хлеба, чаще воровала его. Так и закончилась бы бесславно её жизнь, или же отыскали бы её мужнина родня или таборские, но в один прекрасный день девочка решила украсть монетку у простоватого старичка, который оказался совсем не прост. Он-то и привёл девочку в школу ведьм.

К концу повествования Наина всю шмыгала носом.

– Най, ты чего? – удивилась новая подруга.

– Как же ты жила, Лилея? Неужели тебя никто не любил? У меня, вот, бабуля была.

– Знаешь, – взгляд Лилеи остановился на тёмном окне, – нельзя тосковать о том, чего не ведаешь. А жизнь в таборе – это всё, что у меня было. Там я была накормлена, была уверена, что над головой всегда есть крыша кибитки. А что ещё нужно вольному ветру? Год скитаний дался гораздо тяжелей, особенно зима.

– Но тебя может найти тот ужасный человек, который купил тебя для своего сына?

– А, – отмахнулась Лилея, – за год не нашёл, а уж теперь, в школе, и подавно не найдёт!

– Да, хорошо, что ты попала в школу. Вовремя. Только вот что мне кажется странным – все девочки, которые здесь живут, не имеют ни родственников, ни родителей. Как же так? Неужели эта школа только для таких, как мы, безродных?

– Ну что ты! Конечно же, нет! Летом здесь живут только те, кому некуда поехать на каникулы. Остальные приедут к началу занятий. Все комнаты займут, и к нам обязательно кого-нибудь подселят, даже в столовой не будет свободных мест.

– Это ж сколько ведьм много, чтобы занять все места в столовой? – удивилась Наина. – У нас в Тихом Омуте не больше пяти было. И те все промеж собой родня. Дальняя, но родня. И то наша деревня считалась богатой на ведьм.

– Хорошо, наверное, иметь родню, – мечтательно сказала Лилея, – пусть даже и дальнюю.

– Даже не знаю, – задумалась Наина. – Видишь, как оно получается, мой дядька Пакрат сразу после смерти бабушки поселил в нашем доме одного из своих сыновей и сказал, что будет рад женить на мне другого. А сам пожалел отдать мне даже узелок с едой, что собрала мне в дорогу его жена. Вот и родня. А дедушка Митрон, ну, который мэтр Коэни, он же совсем нам чужой. Он вообще маг! А наш Ошекон уже давно с магами воюет. И вдруг помогает. И тебе помогает, и меня сам привёл к госпоже директрисе. Как-то не верю я, что он будет припрятывать еду. И глаза у него добрые.

– Да, мэтр Коэни замечательный, – поддержала новую подругу Лилея.

Девочки ещё долго разговаривали, забравшись в свои постели, но постепенно усталость брала своё, и они заснули.

Утром после завтрака все ведьмочки дружно направились в огород, где заправляла громогласная ведьма по имени денина Никлетта.

– Так, девочки, все собрались? О, даже новенькая есть среди вас? Как говоришь, тебя звать? Наина Акилера из Тихого Омута? Ну что ж, проверим, на что ты способна, ведьма Наина Акилера. Вон тот участок с капустой теперь твой. Твоя задача – вырастить хороший урожай. Можешь применять все свои ведьмовские умения и способности. Работаем, работаем, девочки! – денина Никлетта оглядела своих помощниц. Девчонки разбежались каждая на свой участок.

До обеда Наина успела привести в порядок весь вверенный участок и даже помогла Лилее, отчаянно выдёргивающей сорняки со своих морковных грядок.

– Только вчера все повыдергала, а они опять все на месте! – пожаловалась подруга.

– Но, Лилея, ты же ведьма. Используй свой дар. Смотри!

Наина нагнулась, дотронулась ладонью до заросшего пыреем и сурепкой рядка и пошла вдоль него, упрашивая морковь расти, а лишние травки гнала прочь. На первый взгляд, ничего не происходило, но уже через час непослушные сорняки стали увядать.

– Ну вот, вечером польём, а утром повторим. Морковка вырастет не хуже, чем у бабули, – заверила она подругу. – Ничего сложного, обычная деревенская работа.

Денина Никлетта, ненавязчиво наблюдающая за работой девочек, похвалила их обеих, заверила, что у Наины выдающийся дар травничества и сказала, что именно травничество ей и нужно выбрать своей специализацией.

После обеда девочки пошли знакомиться со школьным парком. Они медленно бродили по тенистым дорожкам, рассматривая диковинные растения, что росли там. Наина удивлялась, как же люди догадались собрать такую красоту в одном месте, Лилея соглашалась, впрочем, не переставая недоумевать, зачем это всё нужно. Лес, он и сам по себе хорош. За разговором выяснилось, что Лилея ещё не видела озера с лебедями, и девочки решили, что нужно немедленно исправить эту оплошность. На всякий случай воровато оглядываясь, они пробрались в административный корпус, где находилось озеро.

– Дедушка Митрон говорит, что его сотворили выпускницы, – пояснила Наина, останавливаясь около сотворённого ведьмами озера. – Красиво, правда? Только я думаю, что им, наверное, тяжело быть всё время на виду. А что будет, когда приедут остальные ученицы?

– Всё моё детство проходило на виду. В таборе, вообще, сложно остаться одному. Общий костёр, общая кибитка, призналась Лилея. – Знаешь, иногда на стоянках я убегала в лес. Просто для того, чтобы побыть одной. Вожак Дирон ругался, говорил, что звери могут задрать. Ругался, даже бил, а я всё равно убегала. Звери, они ж просто так не тронут, они разумнее людей бывают. Давай, откроем окно и отпустим птиц!

Наина идею поддержала, но созданные ведьмами птицы не желали покидать родное озеро.

– Вы не хотите покидать родной дом, да? – Наина присела и провела ладонью по воде. – Я вас понимаю, ведь это озеро – весь ваш мир, и вы не знаете другого. Так же, как я не догадывалась, что можно выращивать не только яблони, груши и вишни, но и другие деревья. А это так красиво! Представьте, что по берегам вашего озера растут камыши, вы могли бы заплывать в них. Даже гнездо вить! А там, подальше, качались бы на волнах кувшинки. Такие же красивые, как и вы. Серебристая ива склоняла бы к вам свои ветви.

– Толстые лягушки грели бы свои бока на камнях и громко квакали ночами, – поддержала подругу Лилея.

– Отставить колдовство! – строгий голос мэтра Коэни прервал мечтания.

– Дедушка Митрон, ой, простите, мэтр Коэни, мы не колдуем, – принялась оправдываться Наина, – мы только рассказываем лебедям, как может быть красиво на настоящем озере.

– Не колдуют они. А это что? – и маг показал на воду у самого берега.

Из-под воды пробивались несмелые зелёные побеги.

– Это они сами, мэтр Коэни! – Лилея уже прикидывала пути отступления. Кто этих магов знает, какие у них бывают наказания. А ну как в толстую лягушку превратит и заставит ночами квакать на этом озере?

– Сами! Всё у вас само делается! Может, и котлы на кухне сами почистятся? Нет? Нет, – ответил он сам себе. – Значит, вы их и будете чистить две недели! Марш на кухню исполнять наказание!

Пойманных с поличным подружек как ветром сдуло. Странные всё же эти маги. Как можно наказать работой на кухне? Там и котлов-то было всего ничего. Девчонки не только до блеска начистили всю посуду, но и перемыли все окна, за что повариха Дайса угостила их яблочным компотом и горячими пирожками с клубникой.

– Эка ж вас угораздило, – приговаривала она, ставя перед ними тарелку со свежей ягодой. – Это как съедутся все, так частенько к нам набедакуривших присылают, а летом и хулиганить-то некому. Пустая школа, по домам все ведьмы разъехались. Что вы сотворили такого?

– Да ничего, денина Дайса. Просто сказали лебедям, что хорошо бы, если бы по берегам их озера, ну, того, что в административном корпусе, камыши выросли.

– И то правда, чего здесь преступного? Лабораторию не взорвали, денине Роне бородавок не наколдовали, как некоторые, – кивала головой сердобольная женщина, ловко раскидывая заготовки для будущих котлет. – И чего мэтр лютует?

– Они почему-то расти начали, – жалобно призналась Наина.

– Что начало расти? Опять бородавки на помощнице директрисы?

– Нет, про бородавки мы ничего не знаем, камыши на озере расти начали.

– Камыши на озере, что около кабинета госпожи директрисы?

– Ну да. И ещё лягушки, – обе девочки понуро опустили голову, ожидая, что, узнав об их прегрешении, повариха заберёт тарелку с остатками ягоды.

– Это ж какая должна красота там получиться, – зацокала языком денина Дайса. – Нужно обязательно сходить посмотреть! – и перед девочками появились вазочки с настоящим мороженым, которое дают только по воскресеньям.

Уже вечером, лёжа в своих кроватях и болтая перед сном, подружки решили, что работа на кухне никакое не наказание, а самая настоящая награда. Пусть те же пирожки и ягоды им давали на ужин, но вот так, за кухонным столом, да сразу из печи, еда намного вкуснее. Две недели штрафных работ пролетели незаметно. И пусть денина Дайса и дальше баловала понравившихся ей сироток вкусеньким, но их место на мойке заняла другая пара провинившихся девчонок, ухитрившихся добавить денине Рангусте в воду для стирки стойких чернил, отчего всё постельное бельё в общежитии приняло экзотический фиолетовый цвет.

Постепенно жизнь на новом месте входила в свою колею. Подъём, завтрак, после завтрака – работа на огороде или в оранжерее, где денина Николетта выращивала травы для будущих зелий. После обеда – несколько часов занятий. Читать и писать, к счастью, умели все, но, как уверял их учитель мэтр Таней, для полного овладения ведьмовской наукой этого мало. И девчонки с его помощью учили правила сложения, вычитания и умножения, заслушивались рассказами мэтра Коэни из истории мира, узнавали от денины Николетты, что все растения и животные не просто сами по себе, а делятся на классы, виды, подвиды. И почему одни обитают в горах, вторые на заболоченных равнинах, а третьи и вовсе только в жаркой пустыне. Свободным оставалось только время после ужина. Можно было собраться в общей гостиной или в летней беседке, но разговоры старших девчонок о мальчиках надоели уже на третий вечер. Ну что может быть интересного в тех мальчишках? А уж когда разговоры заходили о поцелуях и обещаниях права первой ночи, Наина и Лилея вообще фыркали и уходили к себе. Что знают эти старшие о первой ночи? Лилея могла бы рассказать, что может ожидать в первую ночь, но кто бы из романтически настроенных ведьмочек ей поверил?

– Пусть и старше меня на два года, но до того глупые! – возмущалась Лилея после того, как подружки вернулись в комнату и улеглись по кроватям. – Знаешь, Наина, я вообще никогда не подпущу к себе никого из парней! Это так гадко! Чавк-чавк! – и девочка зябко передёрнула плечами.

– Лилея, – от осенившей её догадки Наина даже приподнялась на локте, – а он, ну тот, которого прочили тебе в мужья, точно не успел ничего с тобой сотворить?

– Нет, я уже говорила, – поняв, что сболтнула лишнего, раздражённо ответила подруга и отвернулась к стенке, давая понять, что разговор окончен.

– Знаешь, ты моя самая-самая лучшая и единственная здесь подруга, – шепнула Наина, – и я ведьминой клятвой клянусь, что не подпущу к себе никого из мужчин, пока ты не простишь их, и первая не допустишь до себя мужчину.

На соседней кровати раздался всхлип, потом ещё один.

– Зачем ты так, подружка? Моя жизнь – это моя жизнь, и ты не должна была давать такой клятвы. Ты же не только обрекаешь себя на одиночество, ты лишаешь себя силы, которая обязательно вырастет после того, как отдашь свою девственность.

– Ха! Мэтр Коэни и так ругается, что мы с тобой безо всяких заклинаний камыш по берегу озера вырастили! Да у наших деревенских ведьм и с готовыми заклинаниями такого не получится!

Наина встала и перебралась к подруге, обняла её, провела пальцами по мокрым щекам и тоже всхлипнула. Общие слёзы только укрепили их уверенность в том, что с мужчинами иметь дело никак нельзя.

Ещё одна странность городских – каждые два последних дня в неделю были выходными. Не нужно было работать в огороде и слушать то, что рассказывали учителя. И каждую субботу ведьмочкам давали по серебряной монетке, это называлось стипендия. Старшие девочки собирались на ярмарку, весело щебетали и планировали, на что же они потратят свои деньги. На серебрушку можно было закупить несколько замечательных шёлковых лент, медные серёжки, которые, если их хорошо натереть, блестели, как золотые, и осталась бы ещё пара медяшек, чтобы прокатиться на карусели, при этом залиvisto повизгивая, привлекая снисходительные взгляды парней. А что? Воспитанники верховного князя Райта по выходным дням тоже появляются в городе, и тоже приходят на ярмарку, чтобы присмотреться к ведьмочкам, пришедшим за покупками. Сколько можно ждать общего осеннего бала, время-то уходит!

Так как делать было совершенно нечего, Наина упростила соседку по комнате показать ей город. Сразу после завтрака подружки отправились на прогулку. Девочки гордо шли по узким улочкам Рагасты по направлению к главной ярмарочной площади. Лилея увлечённо рассказывала, какие там дают представления циркачи и комедианты, в какой харчевне можно недорого купить пирог и компот, а к какой даже не стоит подходить, так как там можно напороться на подозрительную еду и не менее подозрительных личностей. А ещё она показала дом с окнами странного красного цвета и пояснила, что в нём живут женщины и даже мужчины, которые обслуживают желающих за деньги.

– Как обслуживают? – не поняла Наина.

– Как, как. Занимаются с ними тем, чем нужно заниматься с мужем в постели!

– А зачем? – девочка даже остановилась, рассматривая вывеску, на которой красными же буквами было намалёвано «Блаженный цветок», и, собственно, нарисован сам цветок, своими лепестками подозрительно напоминающий обнажённую женщину.

– Не знаю, – отмахнулась Лилея, – наверное, именно так подыскивают себе пару те, кто не попадает на осенний бал.

– Да? Вот сложно как всё в большом городе. Наши деревенские или сами знакомятся, или родители их сговаривают. Ай, ну и ладно! Нас с тобой эти проблемы не касаются, бежим на ярмарку, а то старшие девочки все самые красивые ленты разберут.

Ярмарка встретила подружек деловитой суетой и разноголосым гулом. Торговцы зазывали покупателей, покупатели отчаянно торговались за каждый медяк с показательными ухищрениями и последующими возвращениями, в скотном ряду блеяли овцы и протяжно мычали коровы, всё это перекрывали звуки расстроенных скрипки и ситары и весёлого бубна. Буквально между ног сновали оборванные мальчишки. Лилея показала кулак самому настырному и посоветовала подруге держать свои денежки покрепче, а то обчистят вмиг, Наина благоразумно последовала своевременному совету.

Девочки выбрали себе по несколько ярких лент и долго простояли у витрины торговца драгоценными безделушками. Наина, конечно, могла себе позволить купить понравившуюся серебряную заколку для волос, но из чувства солидарности с подругой, у которой были только те деньги, что дали в школе, делать этого не стала. Правда, не смогла отказать себе в покупке тончайшей кружевной нижней юбки, ведь она так долго мечтала именно о такой.

– Лилея, давай купим тебе такую же! – предложила она.

– Вот ещё! Скажешь тоже! Зачем мне эта тонюсенькая тряпочка! Наши школьные ничем не хуже, – фыркнула в ответ подруга.

Настаивать Наина не стала. Мало ли что. Может, юбка и вправду не нравится, а, может, гордость не позволяет принять такой подарок. Можно потом выведать вкусы Лилеи и подарить ей что-нибудь нужное на день солнцеворота. Да, именно так она и поступит.

Разговорчивый балагур-торговец щедрой рукой насыпал им целый кулёк пряников и ещё один – мелких кислых леденцов, причём настаивал, что дейны ведьмочки могут получить их всего за два поцелуя – по одному от каждой.

– Прибереги свои поцелуи для селянок! – прервала его славословия Лилея. – А то такого тебе пожелаем, что только поцелуи тебе и останутся!

– Да я что? Я же так, только из уважения к дейнам ведьмам, – сразу же спрятался за витрину ярмарочный ловелас.

Наина молча положила на его прилавок монетку, и девочки проследовали туда, где призывно звучала музыка, а зазывалы кричали, что сейчас начнётся последнее представление знаменитейшей мировой труппы.

– Каждый раз кричат одно и то же, – со знанием дела заявила Лилея, засыпая в рот сразу горсть леденцов и жмурясь от удовольствия. – Но мы всё равно пойдём посмотрим, здорово у них получается. А ещё там карлик распиливает огромную бородатую женщину, а она каждый раз выходит из ящика целая. Магия, наверное.

Худеньким подружкам удалось пробраться к самым подмосткам, на которых уже танцевала акробатка в золотистом трико. Девочка была даже младше их. Едва обозначившиеся грудь и попа только подчёркивали её худобу. Но что она вытворяла! Крутила сальто, садилась на шпагат и, наклонившись назад, почти доставала головой до пыльных досок помоста. А потом, к удивлению и ужасу зрителей, вообще забралась по столбу и шагнула на верёвку, натянутую высоко вверху. От волшебства, происходящего на сцене, Наину отвлек тонкий вскрик подруги и злобное шипение:

– Попалась, стерва неблагодарная!

Обернувшись, она увидела, что в предплечье Лилеи вцепился чернявый толстый силенин. Он настойчиво тащил девочку прочь от взирающей на представление толпы, а та, как замороженная, шла за ним, даже не пытаясь оказывать сопротивление.

– Лилея, ты куда?! – испугалась пустого взгляда подруги Наина.

– Я... я пойду, – и Лилея покорно пошла за злым-презлым мужчиной.

– Ну уж нет! – разозлилась Наина, причём непонятно было, на кого же больше – на бесцеремонного мужика, покорную соседку по комнате, или же на саму себя за то, что чуть не упустила её. – Мы только-только подружились, а ты хочешь меня бросить?! И с кем я останусь? С Дайнарой? Эй, дяденька! Отпустите Лилею!

Но тот даже не обернулся.

– Сестра младшая, сбежать в артисты хотела, – пояснил он любопытствующим, и те тут же перестали обращать на них внимание. Кто-то продолжил смотреть представление, кто-то принялся горячо торговаться, а кто-то присматривался к карманам тех и других. – Пшла вон! – прикрикнул он на Наину.

Но отважная ведьмочка, несмотря на то, что доставала мужчине едва ли до груди, обогнула и встала у него на пути. Она остановила его жестом раскрытой ладони и чётко произнесла:

– Отпусти!

Силенин, поначалу отмахивающийся от девочки, как от назойливой мухи, замер и послушно выпустил добычу. Наине пришлось несколько раз тряхнуть подругу за плечи, прежде чем та смогла пошевелиться. Лилея тряхнула головой, глянула на своего похитителя, после чего аккуратно поправила лацканы его широкой куртки из холстины и, развернувшись на каблуках и взяв подругу за руку, быстро пошла прочь. Едва девочки отошли на десяток шагов, как шум ярмарки перекрыл могучий рёв.

– А-а-аа! Ограбили! Держи воровку!

Лилея, резко дёрнув руку, побежала сквозь толпу. Наине не оставалось ничего другого, как припустить за ней. Девочки огибали прилавки и ныряли под повозки, петляли между озирающимися продавцами и покупателями. Вся ярмарка дружно бурлила, изредка раздавались радостные крики: «Вот они!», и девочки ещё прибавляли скорости. Если бы не предыдущий опыт беспризорницы, их давно бы схватили, но бывшая бродяжка ловко лавировала между магазинчиками и телегами и даже ничуть не запыхалась, чего нельзя было сказать о Наине. Дыхание давно сбилось, в боку колело, и было страшно до звёздочек в глазах. Заплутав, девочки попали в какой-то тупик, вопреки ожиданиям и надеждам Лилеи именно сегодня надёжно перегороженный пузатым фургоном. Отчаянная подруга уже оглядывала стены невысоких лавчонок, прикидывая, как же забраться на одну из них и преодолеть внезапно возникшее препятствие. К её ужасу, на плоской крыше одной из них показалась русая голова, но владелец роскошных растрёпанных вихров не стал кричать, как все, а лишь протянул вниз руку. Положение было безвыходным, и раздумывать, стоит ли принимать помощь, было некогда. Подтолкнув Наину к столь вовремя обнаружившему себя помощнику, Лилея ещё и приподняла её немного, помогая подняться вверх, а затем и сама, ухватившись за протянутую руку и, оттолкнувшись от стены, ловко взлетела следом.

Шум внизу постепенно переходил в своё обычное состояние. Воришку не поймали, представление с наказанием откладывалось. Все продолжили заниматься своими делами.

– Ф-фух, удрали, давно я так не бегала, – призналась Лилея после того, как они спустились с обратной стороны магазинчика и, пройдя пару сотен шагов, сели отдохнуть под ивой на берегу реки. – Мы бы и без вас справились, – заносчиво пояснила она паре мальчишек, которые помогли им скрыться, а теперь с понимающими улыбками провожали их от самой крыши.

– Да мы что, мы же видели, что тот хмырь увести тебя хотел, а потом вообще закричал, что его ограбили. Как было не помочь?! – ответил русоголовый спаситель лет четырнадцати-пятнадцати на вид.

– Спасибо вам, мальчики! – поблагодарила их Наина, опираясь на шершавый ствол и блаженно прикрывая глаза. – Может, Лилея одна бы и убежала, но я бы уж точно упала и умерла через несколько шагов. Лилея – это моя подруга, – пояснила она, – а я Наина.

– Я Рат, а моего друга зовут Ог, – парень картинно махнул своей шикарной чёлкой, на что Лилея лишь презрительно фыркнула. – Вы не думайте, что мы тут рисуемся и пытаемся привлечь ваше внимание, мы против такой несправедливости, чтобы девчонок посреди дня воровали, да ещё их же обвиняли в воровстве!

– Всем вам, оборотням, одно нужно, – горько заметила Лилея.

– Зачем ты так? Мы, может, вообще, на войну с магами собираемся! – выпалил разговорчивый Рат, на что его молчаливый друг лишь согласно кивнул. – Там совершим подвиг и в бою получим зверя! А уж когда победим проклятых торонгских магов, тогда и будем выбирать себе невест! А какие могут быть девчонки на войне? То-то. Да и пигалицы вы совсем мелкие ещё, чтобы о мужчинах думать.

– Да мы вообще о вас не думаем! – Лилея даже подскочила. – Сейчас как отдубашу вас обоих, будете знать, кого пигалицами обзывать!

– Тише, тише, боевая. Тебе я верю, – пошёл на мировую Рат, – и уже боюсь!

– Правда, боишься? – девочка подозрительно смотрела на своего собеседника снизу вверх.

– Правда-правда! – без тени улыбки заверил её парень.

– И никогда-никогда не будете смотреть на нас, как на ведьм?

– А как же на вас смотреть, если вы ведьмы? – удивился Рат.

– Как на друзей, – ничуть не смутившись, ответила Лилея.

– Девчонок друзей у меня ещё не было, – улыбнулся парень и первым протянул руку для закрепления дружбы.

– Значит, дружба без всяких ахов-вздохов! – решительно заявила Лилея, крепко пожимая протянутую руку. – Я знаю отличную таверну, где можно скрепить наш договор. Там подают такие красивые пирожные, всегда хотела попробовать! Я плачу!

Под удивлёнными взглядами друзей она вытащила из складок одежды горсть самых разных кошель.

– Лилея! – ахнула Наина, широко распахнув глаза. – Ты... ты их украла?!

– Ничего я не украла! – возразила подруга. – Толстый Ратик просто вернул долг. И потом, ты думаешь, эти деньги он заработал более честным трудом? Может, пойдём и вернём их хозяевам? «Ау, люди! Мы тут воришку ограбили. Никто свои денежки не признаёт?»

Девочка высыпала содержимое кошель на широкий лист лопуха. В основном, медные и серебряные монеты. Но была и пара золотых.

– Ух, ты, какой улов у Ратика, – восхитилась бывшая бродяжка. – Мне так ни разу... – потом, спохватившись, оглядела притихших друзей и бодро закончила: – Ну что, идём тратить награбленное?

– Ловка! – только и промолвил новый знакомый.

После этого четвёрка друзей направилась в таверну, где они заказали все самые красивые и вкусные пирожные, какие только были в наличии. Наелись так, что пришлось развязывать пояса. Девочки блаженно потягивали ягодный взвар, а парни заказали себе за свой счёт по кружке лёгкого яблочного вина. После того, как все поняли, что в них не войдёт ни крошки, дружная компания высыпала наружу, и, возглавляемые решительной Лилеей, все отправились на поиски бродячего цирка с худенькой акробаткой в золотистом трико. На том самом помосте выступали двое мужчин, один из которых был переодет в женщину и нещадно бил своего товарища скалкой. Зрители вовсю сочувствовали избиваемому и щедро сыпали советами. Ведомая чутьём, Лилея всё же нашла маленький цирковой фургончик, в котором обитала девочка, вызвала её наружу и под одобрительными взглядами друзей высыпала все оставшиеся у неё монеты.

– Это тебе, – немного грубовато заявила она, – здорово выступаешь, нам понравилось!

Затем резко развернулась и, не оглядываясь, пошла прочь, ребята поспешили за ней. А на ступенях фургончика долгое время стояла одинокая худенькая девочка, с изумлением разглядывая невиданные никогда ранее золотые монеты.

Парни проводили подруг до самых школьных ворот.

– Ну что, в следующие выходные встречаемся опять? Мы знаем место в лесу, где растёт дикая малина. А ещё там можно повстречать настоящих медведей! – предложил Ратмор. – А если пройти дальше, то попадётся озеро, в котором можно купаться, вот! – продолжал сыпать соблазнительными предложениями парень.

Девочки молча переглянулись. Встретиться с новыми друзьями хотелось. С мальчишками было гораздо интереснее, чем с девчонками в школе, у которых все разговоры сводились к одному, и быстро набили оскомину. Тем более, можно поесть сладчайшую малину прямо с кустов, да ещё повстречать медведя. Как можно от такого отказаться?! Но силени... Если уж они узнали, что Лилея находится в Рагасте, то не успокоятся, пока не найдут беглянку. И даже не хочется думать, что же в таком случае ожидает её.

– Мы... мы не можем, – первая начала Наина.

– Чего это мы не можем? – перебила её старшая подруга, голосом выделив слово мы. – Ты иди, заодно и мне ягоды нарвёшь. А у меня опять грядки зарастают!

– Нам грядки полоть нужно, – развела руками младшая.

– Это всё тот чернявый толстяк, да? – догадался Ратмор. – Да мы его быстро поставим на место!

– Не лезь в это дело, Рат, пожалуйста, – тихо попросила Лилея. – Таких, как толстый Ратик, целый табор. Они крепко на меня обижены, вам не справиться с ними. В школе они меня не достанут. А когда выучусь, они у меня получают. Каждый своё получит! – мрачно добавила она.

На этой немного грустной ноте друзья распрощались. А через пару дней Лилею вызвал к себе мэтр Коэни.

– Лилея, – мягко начал он, – так получилось, что у многих девочек, находящихся сейчас здесь, была трудная жизнь. Да, я понимаю, что вы привыкли не доверять никому, только себе. Но всё же, давай пробовать налаживать понимание. Если возникают какие-то трудности, знай, здесь тебе всегда придут на помощь. Если вы будете скрывать ваши проблемы, они не решатся сами собой. А всем вместе с ними справиться будет легче.

– Да нет у меня никаких проблем, все они остались в прошлом, мэтр Коэни, – махнула рукой девочка.

– А как же твой бывший табор? – маг испытующе глянул на маленькую собеседницу.

– А что табор? Табор остался за воротами школы. Сюда им хода нет, – как можно равнодушнее постаралась ответить Лилея.

– А ты? Неужели ты собираешься все восемь лет провести в школе?

– А что ещё остаётся? Что здесь можно сделать? – ведьмочка пожала плечами.

– Можно обратиться к нам, твоим учителям.

– И что вы сделаете? Запретите ветру дуть, а силенам бродить, где вздумается? – Лилея усмехнулась.

Мэтр Коэни улыбнулся в ответ, сделал незамысловатый пасс рукой, и прямо перед ними, на ковре кабинета закружился небольшой вихрь, весело подхватывая юбки девочки и бумаги со стола. Маг резко опустил руку вниз, и вихрь успокоился.

– Можно и ветру запретить дуть. Но мы сделаем проще, – заговорил он после того, как совместными усилиями бумаги были возвращены на место. – Мы не будем гонять силенский табор, мы спрячем тебя.

– Я и так прячусь, – вздохнула девочка.

– А мы не так будем прятать, – мэтр подмигнул, – мы будем прятать на самом виду! – он достал из ящика своего письменного стола невзрачный кулон на простой медной цепочке и протянул его ведьмочке. – Вот, надень. Это амулет, меняющий внешность.

– Неужели... – Лилея даже задохнулась, – такой, который меняет совсем-совсем? Даже всё тело?!

– Нет. Амулеты, которые полностью меняют тело, очень редки. Я слышал про такие, но никогда не видел. Этот немного исказит твою внешность, и только. Твоё тело останется прежним.

После того, как волшебная вещица была водружена на место, девочка оглядела себя в небольшое зеркало, сотворённое магом из листа простой бумаги. Волосы из тёмно-каштановых превратились в блекло-рыжие, щёчки округлились, нос оказался щедро усыпан веснушками и немного задран вверх. Губы стали бледнее и тоньше. Тело под платьем рассмотреть не удалось, но, судя по всему, превратилась ведьмочка далеко не в красавицу. Мэтр Коэни оглядел девочку, украдкой вздохнул и произнёс:

– За что же ты так себя не любишь, Лилея? Этот амулет, пусть и простой, но он отражает состояние души. Под его чарами человек выглядит так, как себя чувствует.

– Спасибо, что помогли, мэтр Коэни, – не стала отвечать на вопрос она.

Вопрос с выходом за пределы школы был решён. Внешность Лилеи была надёжно искажена амулетом. В первый же выходной новые друзья поспешили в лес. Мальчишки не удивились новому виду Лилеи. И да, они нисколько не соврали – малина и вправду была крупная и сладкая, гораздо вкуснее, чем на кухне у денины Даисы. К великому сожалению парней, медведя они не встретили, но и без него было достаточно весело. Наевшись до отвала, измазанная ягодным соком компания отправилась на озеро – смывать с себя сладкие разводы и просто купаться.

По своей прежней деревенской привычке Наина хотела сбросить с себя все одежды и броситься в воду, как это всегда делала дома с друзьями, но вовремя заметила, что Лилея, Рат и Ог нерешительно переглядываются и раздеваться не спешат. Неужели стесняются? Хотя, пусть парни тоже являются друзьями, но, наверное, не стоит больше раздеваться при купании донага. На её худеньком теле уже явственно проступали первые признаки женственности. От смущения опалило щёки и почему-то низ живота. Можно было бы купаться отдельно, но всё озеро хорошо просматривалось из любой точки. Купаться по очереди? Неинтересно. Парни, махнув рукой, оставили на себе короткие бриджи и полезли в воду. Глядя на них, девочки сбросили блузки и юбки, оставшись в нижних сорочках, тоже присоединились к ним. Из воды вылезали продрогшие, но счастливые, немного обсыхали и опять забирались в воду.

День прошёл прекрасно, за исключением одного момента – никто не подумал, что на свежем воздухе аппетит растёт неимоверно, и никакие ягоды не могут его удовлетворить. Решили, что к следующему разу нужно готовиться основательней. Выпросить на кухне пирожков и бутербродов, а ещё лучше сделать удочки и приготовить еду самостоятельно.

Домой возвращались безумно уставшие и безумно счастливые.

– Этот лес, он как будто волшебный, – Наина нагнулась и легко провела ладонью по траве, растущей вдоль тропинки, по которой они шли. – Так и кажется, что вот-вот откроется ведьмина поляна, а на ней ведьмин круг. Мне бы не попасть в него, мне бы хоть одним глазком взглянуть!

– А давай искать вместе! – тут же предложила подруга.

Уже на выходе из леса молоденькие ведьмочки решили, что обнаружить ведьмину поляну им помешало присутствие парней, ведь ведьмовские секреты ни за что не откроются мужчинам. Но в следующие выходные опять отправились в лес вчетвером, правда, на этот раз уже хорошо подготовившись. И во все последующие тоже. И плевать было на завистливые взгляды Дайнары и компании, они всё равно не способны понять, что с мальчишками можно просто дружить.

Глава 3

К концу лета ягода на кустах малины давно закончилась, а вода в озере стала прохладной. Нет, купаться, конечно, ещё можно, но слишком долго потом приходилось согреться у костра. По их просьбе повариха Дайса, поворчав для виду, вручила «свиристелкам» корзины едва ли не больше самих девчонок, и каково же было её удивление, когда вечером их вернули, полные отборных грибов. Жаль, что посторонним в школу было не пробраться, а то она бы угостила и парней, помогавших собирать такую вкуснятину. Впрочем, выносить пироги с грибами с территории школы никто не запрещал. После того, как денина Дайса взмолилась о пощаде, сбор грибов пришлось прекратить, но в окрестных садах начали поспевать яблоки. И пусть такие же яблоки росли и в школьном саду, за которым тоже ухаживали ведьмочки, но какой же ребёнок и подросток не знает, что самые вкусные яблоки растут в соседском саду. И что сбор яблок в этом самом соседском саду воровством не является. Общим решением самыми вкусными были признаны яблоки в княжеском саду.

Лето заканчивалось, а с ним заканчивалась вольготная жизнь нашей четвёрки. С приходом осени начиналась учёба, пренебрегать которой они не собирались. Мальчишки торопились на войну, а девочки скорее хотели стать настоящими ведьмами и, пусть это не говорилось вслух, но подразумевалось, что обидчики Лилеи будут наказаны.

В самые последние дни в школу стали приезжать девочки, которые жили дома с родителями. «Домашние», как беззлобно называли их все. В один из таких дней Лилея и Наина спешили в свою комнату после работы в оранжерее у ведьмы Никлетты – нужно было сменить одежду и торопиться на обед. Шедшая впереди Лилея замерла прямо в дверях их комнаты.

– Вот это да! – выдохнула она.

– Что, Лилея, что там?! – Наина даже подпрыгивала, чтобы заглянуть в комнату через плечо более высокой подруги.

– Вот, смотри, – старшая девочка прошла в комнату, освобождая проход.

Когда Наина тоже зашла в комнату, то увидела, что там находятся две девочки примерно её возраста. Но не это удивило подруг. Они давно ожидали, когда же пустые кровати обретут своих хозяев, и даже часто мечтали по этому поводу, чтобы им попались хорошие соседи. Удивило то, что девочки были совершенно одинаковыми, за исключением чёрных-пречёрных кос. У той, что слева, была одна коса, а у той, что справа – две.

– Драссте! – брякнула первое, что пришло в голову, Лилея.

– Здравствуйтесь, – приветствовала новых соседок и Наина и, приветливо улыбнувшись, добавила: – Вы так похожи.

– Да, мы близнецы, я – Лана, – ответила девочка с одной косой.

– А я – Дана, – подхватила другая. – Мы знаем, что очень похожи. С самого раннего детства все различают нас по косам, у Ланы всегда одна коса, а у меня – две.

– И что, никогда не было соблазна поменяться? – тут же поинтересовалась Лилея.

Девочки захихикали.

– Соблазн был, но наша мама ведьма, а папа – оборотень. Ведьмы и имеющие ипохастась зверя оборотни нас различают своим чутьём. Мы обещали родителям не проказничать в школе, – притворно потупившись, произнесла Лана.

– Мы ведьмы, значит, со временем тоже научимся вас различать, – удовлетворённо заметила Лилея. А проказничать... посмотрим, как же без этого, без проказ и жить не интересно! Это мы ещё обдумаем, а сейчас – одеваться, и на обед!

Впервые за долгое время столовая почти полностью была заполнена. Повариха денина Дайса распорядилась двумя бойкими помощницами, Наина и Лилея мимоходом отметили, что

посуду моют совсем незнакомые ученицы. Неужели только приехали, и уже успели набедокурить? Да, в нескудное место они попали. Лана и Дана с осторожностью оглядывались вокруг. Впрочем, сами девочки тоже привлекали внимание. Кто-то исподтишка, а кто и открыто их разглядывал. Некоторые девочки даже подходили и трогали близняшек для того, чтобы удостовериться в правдивости того, что видят. А что? Ведьмы народ любознательный.

– Наверное, такое внимание утомляет? – посочувствовала новым соседкам по комнате Наина после того, как они заняли места за столом.

– Не скрою, многое здесь нам кажется необычным, – осторожно начала Дана. – В... доме родителей все привыкли к тому, что нас двое, и потом...

– Да ладно, говори, как есть, чего уж там, – остановила объяснения Лилея. – По вашим чёрным волосам можно определить, что вы птицы высокого полёта. Сразу видно, что жили не в простом доме, а в замке. Даже странно, что нас поселили вместе. Думаю, вам стоит сразу знать, что Наина сирота, и попала сюда после смерти бабушки, а я – вообще бродяжничала и воровством добывала средства к существованию! Так что, пока не поздно, можете попросить, чтобы вас поселили в другой комнате, с более подходящими соседками!

– Зачем ты так? – тихо прервала её Лана. – Не думаю, что мы заслужили такое отношение. Почему ты нас гонишь?

– Я не гоню, я предупреждаю, – буркнула Лилея, уткнувшись носом в тарелку с супом, чтобы девчонки не заметили, как она покраснела. – Такие вопросы лучше решать сразу, чтобы потом не было недоразумений.

– И всё же, мы надеемся, что подружимся, – поддержала сестру Дана.

– А ещё у нас в друзьях самые настоящие мальчишки! – Наина тоже решила, что основные вопросы нужно решать сразу. – Понимаете, не просто те, которые хотят заполучить себе ведьму, а настоящие друзья. Мы познакомились с ними на улице, когда... впрочем, неважно.

– Это так замечательно – иметь настоящих друзей. Мы даже немного вам завидуем, – ответила Лана. – Иметь сестру-близнеца, конечно, тоже хорошо, но друзья. Друзей у нас не было. Так, дети знакомых родителей, что приезжали к нам в замок. И все из парней, не обретших зверя, смотрели одинаково. Для них мы – сильные ведьмы, которые дадут сильного зверя. Какая уж тут дружба!

Обед закончился, и девочки вернулись к себе. Разговор о том, чтобы высокородные близняшки перебрались в другую комнату, больше не поднимался. «Старожилы» с удовольствием пояснили, почему же бельё, выданное кастеляншей Рангустой такого странного цвета, сёстры долго смеялись, а потом заявили, что им здесь начинает нравиться. Дома за такие проделки могло влететь гораздо больше. А озеро с лебедями в административном корпусе вызвало бурный восторг и обещание, что точно такое же когда-нибудь появится у них в замке. Пусть даже и не в родительском. Здесь Дана запнулась. Хотя, и так было понятно, что замуж выходить они будут далеко не за бродяг, встреченных на ярмарке.

Первый контакт был налажен.

– Мэтр Коэни, – обратилась к магу директриса Пайта на совещании, посвящённом распределению учениц по отделениям, – мне непонятно ваше желание определить Наину Акилеру и Лилею Дорес на отделение заговоров и проклятий. Уже сейчас заметна их выдающаяся сила слова, особенно у Акилеры, дар которой раскрыт ещё далеко не полностью. Вы не боитесь, что на выходе мы получим неуправляемых монстров? Девочка столь же сильна и в сравнении. Может, всё же – к зельеварам?

– Дар уже есть, – философски заметил маг, – и не в наших силах его подавить. Наша цель как раз и состоит в том, чтобы научить ведьм управлять своим даром.

Первая учебная неделя получилась короткой – всего три дня. Но какие три дня! Наина и Лиля дружно решили, что работа в огороде и оранжерее может быть отдыхом, и уже в открытую мечтали сотворить что-нибудь для того, чтобы получить своё наказание и отправиться на кухню к поварахе Дайсе. Остановил их всё тот же мэтр Коэни. Маг вёл у них сложнейшую дисциплину – теорию строения заговоров.

– Прослышал я, – начал он, – что среди несознательных учениц имеют место быть желания нахулиганить, а потом получить наказание и отправиться к добрейшей денине Дайсе. Смею заверить, что отработка наказания не отменяет учёбы. Днём – занятия, вечером – котлы. Именно так! Итак, начнём. Что есть заговор? Заговор есть набор слов. Почему же одни и те же слова, сказанные разными людьми, производят разный эффект? Кто ответит? Дана?

– К слову должна быть приложена сила, мэтр. Чем больше сила, тем больше эффект.

– Верно. А чем заговор ведьмы отличается от заклинания мага? Лана?

– Сильная ведьма может сама создавать заговор, в то время как магические заклинания статичны. Если изменить в магическом заклинании хоть слово, оно не работает.

– Верно. Ещё что?

Лана опять подняла руку, желая добавить.

– Послушаем и других. Тарина? – обратился учитель к темноволосой девочке в первом ряду, прилежно поднявшей руку.

– Заговор может быть длинным, а заклинание должно быть коротким. И маги для активации своих заклинаний часто используют пассы – особые движения рук. А ещё – маги берут силу извне, а у ведьмы сила в ней самой. Есть только одно место, где ведьма может зачерпнуть силу извне – это ведьмин круг. Ведьмина поляна – единственное место, где объединяются силы ведьм, создавших круг, и силы природы.

– Молодец, Тарина, весьма исчерпывающий ответ.

– Меня учила не только мама, но и приглашённые учителя! – гордо ответила девочка.

– Это поможет тебе в дальнейшем. Итак, тема нашего первого занятия – сила слова.

Мэтр Коэни рассказал, почему ведьме, наделённой силой, нельзя разбрасываться словами, ибо слова, подкреплённые этой самой силой, могут превратиться во что угодно: доброе пожелание, нерасторжимую клятву, или же в проклятие. И основная задача молоденьких ведьмочек состоит не в заучивании заговоров и рецептов зелий, а в управлении силой. Каждая ведьма должна уметь применять силу, иначе она может стать опасной.

– И что тогда будет с этой ведьмой, мэтр Коэни? – поинтересовалась Лиля.

– Судьбу таких ведьм решает ведьмин круг, – коротко ответил учитель.

После этого урока стал понятней смысл следующего занятия, названного управлением силой. Этот предмет вела сама директриса Пайта. Первую половину урока нужно было сидеть на коврике и «уйти в себя» – думать о чём-нибудь добром и хорошем – оставшейся дома семье, тёплом летнем деньке, мягком ласковом котике. Представлять себя там, где было лучше всего. Затем девочкам дали по горшку с землёй и обычной семечке. Нужно было посадить семечку в землю, полить водой и произнести простейший, отработанный веками, заговор: «Я хочу, чтобы этот цветок вырос!».

Ведьмочки с энтузиазмом взялись за дело. Семечки были посажены, и то за одним, то за другим столом стали звучать слова заговора. Наина осторожно осмотрелась. У улыбающихся близняшек из земли уже пробивались абсолютно одинаковые крепкие ростки подсолнуха. У кого-то они были чахлыми, у кого-то пока не получалось. У кого-то проклюнулось что-то несуразное, совсем не похожее на подсолнух. Растение Тарины уже образовало соцветие. Лиля, как оказалось, тоже не спешила произносить слова заговора. Судя по хитрой улыбке, и она помнила камыши на озере около кабинета директрисы.

«Только не камыши! Только не камыши!» – умоляла сама себя Наина, после чего всё же решилась произнести заговор. Ничего не произошло. Ну и ладно, у половины девчонок горшки

остались пустыми, а у половины оставшихся ростки вышли настолько жалкими, что без слёз на них невозможно было смотреть. Девочка огляделась. Неужели у Лилеи в горшке растёт кустик малины? Нужно подойти ближе и посмотреть. Да, точно, самая настоящая малина. Вокруг этого чуда столпились все, включая директрису Пайту, которая уже начала объяснять, почему же из одного семечка у ведьмы может вырасти всё, что угодно.

Объяснения прервал треск разбившегося горшка. Все оглянулись на шум. На столе Наины в куче рассыпавшейся земли лежало яблочное деревце.

Дополнительные занятия назначили не только тем, у кого росток не проклюнулся или быстро зачах, но так же и Лилее и Наине. Девочки должны научиться управлять своей силой.

– Ну, девчонки, ну и силища! – восхищались близняшки вечером после ужина. – Это же надо умудриться – из обычной семечки вырастить малину и яблоню!

– Чему вы радуетесь? – попыталась обидеться Лилея. – Нас отправили на дополнительные занятия вместе с неумехами!

– Не обижайся, пожалуйста, – примирительно сказала Дана. – Мы радуемся не тому, что у вас не получилось задание, а тому, что у вас обеих столько силищи. И это вы ещё не инициированы! Вот директриса Пайта и назначила вам дополнительные занятия. Мэтр Коэни прав, силой нужно уметь управлять. Необученная ведьма опасна.

Дослушав новую подругу, Лилея растерянно кивнула и вышла из комнаты.

– Чего это она? – удивилась Лана.

– Понимаете, у Лилеи была трудная жизнь. Она боролась. И она выжила. Не нужно при ней упоминать про инициацию. Может, когда-нибудь, вы узнаете её историю. Но и жалеть её не нужно!

– Мы понимаем, – серьёзно ответила Дана. – И мы вам поможем! Не хотелось бы попасть под ваше стихийное пожелание вечно убирать туалетные комнаты на этаже!

Когда Лилея вернулась, все три подружки сидели на полу и «уходили в себя». Причём, Наина, кажется, просто заснула, чем насмешила всю компанию.

В воскресенье было решено отправиться на прогулку вчетвером. На обычном месте их уже поджидали. Компания парней тоже увеличилась, с ними был высокий парень года на два старше Ратмора и Огарда.

– Шаот, – коротко представился он после того, как близняшки получили свою долю удивлённых возгласов, – Рат и Ог все уши мне прожужжали, что у них появились настоящие друзья девчонки. Примете в свою компанию?

– А ты наши правила знаешь? – поинтересовалась Наина.

– Просто друзья? Конечно, знаю! Поэтому я здесь.

День прошёл также плодотворно, как и раньше. Купаться было уже холодно. Но в их распоряжении были все ярмарочные карусели, балаганные представления и последние яблоки в княжеском саду. Парни только весело похохатывали, подтягивая своих отчаянных подружек через высокий забор.

– Нам ещё никогда не приходилось воровать яблоки, – доверительно призналась Лана после того, как компании удалось убежать от ругающегося сторожа.

– Всё когда-то происходит впервые, – спокойно заметил Шаот.

– Князю всё равно всех яблок не съесть, – добавил Рат, доставая из-за пазухи и протягивая Лане особо крупный плод.

– А, ну если только так, – приняла сомнительный довод девочка.

При расставании договорились встретиться в следующий выходной.

– Девочки, – осторожно начала Дана после того, как они добрались до своей комнаты, – а вы знаете, кто ваши друзья?

– Кто-кто, обычные мальчишки. Мы их случайно повстречали на ярмарке.

– Ну да, как же, обычные, – подхватила слова сестры Лана. – Не удивлюсь, если они окажутся из питомника князя.

– Откуда? – Наина свела бровки, пытаясь осмыслить услышанное.

– Мальчишки могут быть питомцами князя Райта. Вы же знаете, что у него живут и учатся сыновья всех высокородных дэнов.

– Стали бы сыновья высокородных дэнов дружить с бродяжками! – фыркнула Лилея. – Сама подумай, кто они, и кто мы!

– Лилея, почему ты всегда стараешься себя принизить? – Дана покачала головой. – Мы с Ланой надеемся, что станем вашими друзьями. Может, вам и не заметно, но со стороны видно, какие вы надёжные, основательные. Искренняя, чистая дружба далеко не частое явление в высших кругах. Соперничество, подчинение, основанное на силе, желание заполучить в жёны сильную ведьму, а в мужья сильного оборотня, это всё имеется. А просто дружба, тем более, между мальчишками и девчонками – такое редко встретишь.

– Это что же? Высокородные десы воровали яблоки у князя Райта? И убежали от сторожа?! А, впрочем, о чём это я, вы тоже занимались тем же самым!

Девчонки залились дружным смехом.

– В любом случае, на осеннем балу у князя всё выяснится, – заключила Лана.

– Бал, – простонала Лилея. – А так уж обязательно на него идти? Дайнара только о нём и говорит. Ну, не столько о самом бале, сколько о том, что там будут питомцы князя. И что на прошлом балу она танцевала с самим наследником. А в этот раз их отношения обязательно получат продолжение. Даже не знаю, что мне не нравится больше – сам бал или этот загадочный наследник, который наповал сразил нашу красавицу!

– Кто сразил? Наследник или его титул?

– Ну-у, судя по тому, что она всё время трещит: «Наследник, наследник!», – Лилея смешно сморщила нос, пытаясь передразнивать слова Дайнары, – сразил её всё же титул.

– А я не поверю, что вам ну вот нисколько, – Лана близко-близко свела указательный и большой пальцы, чтобы показать мизерность желания, – не хочется побывать на настоящем балу, устроенном специально для нас? На таких балах даже мы с Ланой не бывали. Только подглядывали из потайного хода, как танцуют взрослые.

– Мы и танцевать-то не умеем, – нехотя призналась Наина. – Нет, я, конечно, плясала на деревенских праздниках вместе со всеми, но у князей совсем другие танцы, правда?

– А давайте, мы вас научим! – предложила Дана. – Вдруг на этот раз наследник пригласит кого-нибудь из вас?

– И насолить тем самым Дайнаре? Чтобы она прекратила хвастать при каждом разговоре? Ради этого стоит пойти на бал! – дружно решили Наина и Лилея.

Как оказалось, уроки танцев стояли в обязательной программе. И с начала новой недели через день девочки разучивали танцы, которые будут исполняться на осеннем балу.

Освоить простейшие, как уверяли близняшки, фигуры танцев оказалось едва ли не сложнее, чем полоть траву в огороде без применения волшебства. И Наина с Лилеей давно бы нашли способ избежать этого ненужного времяпровождения, но упрямо продолжали ходить на уроки из вредности. Почему им так не нравилась Дайнара, объяснить ни одна не могла. Ну, говорила о парнях, ну, мечтала выйти замуж за знатного оборотня. Об этом мечтали многие девчонки, и разговоры в каждой комнате крутились около этой темы, но насолить хотелось именно той, которая мечтала отхватить себе наследника верховного князя.

Первый урок танцев начался со снятия мерок. К ним пришла настоящая портниха с кучей помощниц, и на целых два часа класс превратился в курятник, в который по случаю заглянула пара лисиц. Ещё бы! Выбор бального платья являлся ответственным делом! Тем более, материал на платья обещали использовать привезённый аж из самого Цииня. Их мастера держали в

строжайшем секрете технологию изготовления полотна из тончайших прозрачных нитей, которые производили кусачие красные паучки. Основным достоинством ткани была не её красота, а то, что сотворённые из этого чуда изделия могли менять цвет в зависимости от состояния души того, кто надевал пошитую из них одежду. Уже через две недели все девочки получили по бальному платью. На первый взгляд – ничего необычного. Цвет платьев соответствовал цвету обычной паутины – блекло-серый. И опять урок был сорван – так не терпелось непоседам надеть обновки.

– Это же такое чудо! – восхищалась Дана, когда все разбежались по комнатам примерить волшебные наряды. – Сразу видно, князь очень заботится о своих питомцах.

– Как же он заботится о питомцах, если эти чудо-платья пошили нам? И пока я вообще не вижу, что же в них может быть необыкновенного? – задала вопрос Наина.

– Ну как же! Представь, что к тебе подошёл парень и пригласил на танец. И он тебе нравится. Представила?

– Нет, – честно замотала головой Наина.

Дана вздохнула.

– Ладно, не представляй. С тобой всё ясно – маленькая ты ещё для такого. Попробую объяснить, как смогу. Надеваешь ты платье, а оно отражает твои чувства. Твоё, я думаю, будет белым-белым. Каким ещё должен быть цвет невинности? Голубой – цвет надежды. От розового до красного – различные оттенки влюблённости – от готовности к продолжению знакомства до... желания быть вместе навсегда. Оттенки зелёного – зависть. Ну, и так далее!

Пока сестра объясняла хитрости полученных одежд, Лана быстро облачалась в новый наряд. Прямо на глазах изумлённых подруг платье из серовато-белого стало просто белым. Наина даже подошла к ней со своим и сравнила цвет – действительно, оно стало намного светлее. Дана, кивнув головой в подтверждение своих слов, тоже принялась примерять обнову. Сёстры помогли застегнуть друг дружке пуговицы и, счастливо улыбаясь, встали рядом. Подруги в восхищении разглядывали двух ослепительных красавиц. Как всегда, различие заключалось только в косах – одна у Ланы, и две у Даны.

– А я ведь смогу различить вас и без кос, – присмотревшись, произнесла Наина.

– Да, – согласилась Лилея, – пусть вы и одинаковые, но вы... разные. Как же раньше мы этого не замечали?

– Да, мы разные, – с ноткой грусти подтвердила Лана. – Такие одинаковые и такие разные. Но наша разность не вступает в конфликт, мы дополняем одна другую.

– Но это же хорошо! – восхитилась Наина.

– Мама говорит, что не всегда, – печально вздохнула и Дана.

– Но вы же любите друг друга, вы же как одно целое, да? А значит, даже если и будут трудности, то вы их вместе преодолеете, правда? – не сдавалась неугомная.

– Конечно, мы всё преодолеем! – сёстры взяли за руки и немного покружились по комнате. – А теперь вы надевайте свои платья!

Наина, глянула на белые наряды подруг, потом на свои руки, быстро сбегала в умывальню и только потом принялась облачаться сама. Платье на ней заискрилось, как снег солнечным погодным днём.

– Как же повезёт твоему избраннику, Ная! – восхищённо выдохнула Лана.

– Вот ещё! – Наина возмущённо фыркнула. – Никого я не буду избирать!

– Глупая маленькая ведьмочка! – поддержала сестру Дана, после чего близняшки обхватили смущённую Наину, и девочки втроём закружились по комнате.

– Лилея, ты куда? – в последний момент удалось остановить пытающуюся ускользнуть подругу.

– Куда, куда. Руки мыть! – ответила та и скрылась за дверь.

– Она ни за что не наденет это платье, – жалобно произнесла Наина. А потом добавила: – Не наденет и не пойдёт на бал. Что же делать? – она оглядела растерянные лица девчат.

Сёстры переглянулись.

– И что нам делать на этом балу? – спросила Лана.

– Томно вздыхать и глупо улыбаться, когда неповоротливые партнёры будут оттаптывать нам ноги? – предположила Дана. – Что-то не хочется, – у неё даже получилось правдоподобно скривиться.

– Девочки, вы что? Вы же так мечтали попасть на этот бал? – Наина недоуменно перевела взгляд с одной сестры на другую.

– Как мечтали, так и размечтали, – пожалала плечами Лана, помогая сестре снимать платье.

– И, вообще, этот фасон нас старит! – припечатала Дана.

Девочки уже сняли платья и оживлённо советовались, куда же засунуть эти глупые тряпки, когда в комнату вошла Лилея. Она глянула на решительные лица соседок по комнате, потом на платье, одиноко лежащее на её кровати, опять на подруг и, как прыгая в холодный омут, сказала:

– Кто из вас поможет надеть мне это платье?

Помогать кинулись все втроём. После того, как со всеми застёжками было покончено, Лилея молча отошла в сторону, чтобы девчонки могли хорошенько её рассмотреть. Платье постепенно приобретало глубокий фиолетовый цвет.

– Отчаяние, – растерянно шепнула Лана.

– Есть немного синего отлива, – добавила Дана.

– Лил, ты же веришь нам, Лил?! – почти взмолилась Наина.

– Как же хорошо иметь самых лучших на свете подруг! – Лилея улыбнулась и закружилась по комнате. Воздушная ткань взметнулась, всё больше отдавая синевой. Одинокую слединку, украдкой вытертую кулаком, ну совсем никто и не заметил.

Окончательно развеял сомнения подружек мэтр Коэни. Он без долгих объяснений понял суть затруднений и сказал, что такой сильной ведьме не составит большого труда управлять полученным ещё летом кулоном. Несколько дней амулет находился у него, после чего Лилею было велено опять надеть платье, закрыть глаза и думать о чём-нибудь хорошем и приятном. Цвет наряда хаотично переливался от фиолетового до чёрного и обратно.

– Лилея, думай о будущем! О том, что когда-нибудь станешь сильной ведьмой и сможешь осуществить все свои мечты! – приказал маг.

Девочка крепче зажмурила глаза и для верности сжала кулаки. Постепенно тёмные оттенки на платье стали исчезать. Всё явственней стал проступать синий.

– Да, девочка, да! Именно так всё и будет! Ты сильная, ты справишься! – подбадривал Лилею мэтр Коэни.

Когда наряд приобрёл глубокий ультрамариновый цвет, маг сделал резкий жест рукой, как будто бы он ловил муху, после чего этой же рукой сжал висящий на шее Лилеи кулон. Даже сквозь сведённые пальцы было заметно, как вспыхнул в кулаке амулет.

– Вот так, теперь можешь полюбоваться на себя, – предложил он ведьмочке.

– Получилось? – девочка робко открыла один глаз.

– Ты ещё не осознаёшь всей своей силы, – произнёс мэтр, довольно оглядывая Лилею.

– Получилось! – Наина и близняшки, до этого забывшие даже как дышать, наконец-то решились пошевелиться и дружно захлопали в ладоши.

Теперь наряд Лилеи нисколько не выделялся среди белых, голубых и синих нарядов прочих учениц. Да, он был насыщенного синего цвета. Но это лишь означало, что ведьмочкой владеет неиссякаемая надежда.

Глава 4

В назначенный день все ведьмочки собрались во дворе школы, там их уже поджидали десять открытых восьмиместных карет, предназначенных для того, чтобы отвести в резиденцию верховного князя, где должен был состояться бал.

– Тоже надеешься встретить свою судьбу? – по-своему поддержала Лилею Дайнара, цвет наряда которой тоже отливал синевой. Впрочем, как и у многих старшекурсниц.

– Да, очень надеюсь, что ей от меня не скрыться, – кивнула Лилея, усаживаясь с подругами в экипаж, стоящий в самом начале красочного кортежа – по давнему обычаю первыми отправлялись ученицы первого года обучения. Карета тронулась.

На всём пути следования кортежа стояли горожане и жители окрестных селений, прибывшие специально для того, чтобы посмотреть на это шествие. Из толпы раздавались радостные приветственные крики. Молодые парни, не имеющие возможности попасть на бал, даже подпрыгивали и размахивали руками, всячески стараясь привлечь внимание прекрасных пассажирок. На коленях каждой ведьмочки лежали цветы, выращенные ею самой. Время от времени то одна, то другая брала цветок и бросала его в толпу. По поверью, такой цветок приносил удачу в любовных и семейных делах. Совсем молоденьких девчонок, едущих в первых каретах, приветствовали более сдержанно. Рёв поклонников заметно усиливался по мере того, как мимо них следовали кареты со старшими ученицами. Как же! Почти готовые ведьмы, которые могут дать столь желанного зверя. Всего-то и нужно – привлечь внимание понравившейся красотки. А уж если удалось поймать брошенный цветок... Из года в год среди оборотней ходили рассказы, как молодые ведьмы, пленённые выдающимися достоинствами одного из зрителей, выбегали прямо из карет и приглашали своего избранника с собой на бал, а после него соглашались соединить судьбу. Как всегда, такие рассказы начинались словами: Сам я не видел, но мой... – здесь возможны были разные варианты – дед, брат, свояк или ещё кто-либо, заслуживающий глубочайшего доверия. Дальше, собственно, рассказывалась сама история воссоединения счастливой пары.

Первая карета въехала в широко распахнутые ворота резиденции верховного князя. Колёса звонко застучали по каменной брусчатке двора. Кортеж уже ждали. На парадном крыльце стояли питомцы князя, одетые в мундиры княжеской гвардии. Самую нижнюю ступень занимали младшие мальчики. После того, как карета остановилась, они дружно топнули левой ногой, одновременно прикладывая правую руку к груди, тем самым показывая своё общее восхищение прибывшими девушками. Особое умиление вызывал мальчуган лет шести, с не меньшей серьёзностью, чем все остальные отдающий дань древнему ритуалу. Младшие воспитанники прошли встречать первых гостей. Мальчики по одному подавали руку ведьмочке, помогая выйти ей из кареты, после чего подставляли выбранной спутнице локоть и отводили на широкую верхнюю площадку перед самым входом в здание, там пара останавливалась и замирала, продолжая наблюдать прибытие остальных. Лилея, заметив растерянный и немного испуганный взгляд малыша, первая подала ему руку, и так, держась за руки, они проследовали на отведённое место и уже оттуда наблюдали, как всё более взрослые парни проводят вверх старших учениц.

Подругам с трудом удалось сдержать возглас удивления, когда среди встречающих обнаружили и их давние знакомцы. Близняшки оказались во всём правыми – их ярмарочные друзья оказались не такими уж и простыми – в отличие от школы ведьм, куда брали в зависимости от дара, питомцами верховного князя становились мальчики только из самых знатных семей Ошекона. Немного рассмешила давка в карете, в которой находилась Дайнара. Сразу несколько девчонок пожелали, чтобы их сопровождающим стал именно Шаот. Напрасно её соседки пытались завладеть выгодным трофеем – торжествующая Дайнара гордо возложила свою ладонь на

подставленный локоть выбранного парня, и пара проследовала на отведённое им место. Ведьмочек самого старшего витка обучения встречали и сопровождали до места совсем уже взрослые парни, некоторым из них было далеко за двадцать. Их пылкие взоры заставляли щёки прелестниц разгораться ярким румянцем смущения, а лёгкая голубизна нарядов заметно темнела, намекая на возрастающие надежды выпускниц. Как и в предыдущие годы, несколько парней остались без пары – сильных ведьм не хватало даже для всех членов ошеконской верхушки.

После того, как пассажирки последней кареты были сопровождены на верхнюю площадку парадного крыльца, массивные двери распахнулись, приглашая гостей и хозяев бала проследовать вовнутрь. Возглавляли процессию Лилея и её малолетний спутник, назвавшийся Гаэром.

Было заметно, что к приёму девушек тщательно готовились. Каменные стены в залах и коридорах замка были затянуты драпировками светлых тонов. В глубоких нишах, которым больше подошли бы каменные статуи грозных воинов, стояли огромные вазоны с цветами. Гирлянды из живых цветов тянулись и по стенам, порой создавая причудливые орнаменты. Даже привыкшие к замковой роскоши близняшки с восхищением засматривались на это великолепие. Что уж говорить о простых девчонках, росших в небольших деревеньках или вообще, как Лилея, в силенской кибитке.

Процессия всё ближе приближалась к дверям, из-за которых раздавались звуки музыки. Лилея и Гаэр остановились перед дверью. В то же мгновение двери сами собой распахнулись, и они первые вошли в бальный зал. Малыш повернулся к своей спутнице, на мгновение замер, не выпуская её руки, а потом учтивым поклоном пригласил её на первый танец. Нужно было пройти неспешным шагом из одного конца зала в другой, при этом останавливаясь через каждые три шага, немного отходя друг от друга и, не теряя контакт пальцев, делать поклон. После того, как следующая пара войдёт в зал и повторит эти же незамысловатые движения, проследовать дальше, чтобы через три шага, повинувшись музыкальным тактам, вновь разойтись, сойтись, поклониться и опять следовать дальше.

Закончили свой первый танец Лилея и Гаэр поклоном верховному князю и его жене, дойдя таким образом до подножия княжеского трона. Правящая чета благосклонно им кивнула, причём растерявшаяся ведьмочка успела заметить усмешку на устах князя. Неужели знает, что она вместе с его воспитанниками воровала яблоки в княжеском саду?

Освобождая место следующей паре, Лилея почти силком утянула своего спутника к окну, подальше от трона. Только там она смогла свободно вздохнуть. Кто же знал, что пожалев мальчугана, отчаянно боявшегося остаться без пары, она окажется первой, кто войдёт в этот зал. К счастью, танцевальное шествие продолжалось, и князь Раит перестал обращать внимание на смущённую ведьмочку, чьё состояние в данный момент совсем не соответствовало голубому цвету надежды, которым сияло её бальное платье.

Мальчонка с обожанием смотрел на свою спутницу. После того, как шествие пар завершилось, и в зал вошли свободные парни, оставшиеся без спутницы, Гаэр произнёс:

– Ты здесь самая лучшая!

– Вот как? – искреннее признание кавалера было неожиданно приятным. – Ты ошибся.

Посмотри, сколько красавиц вокруг.

– А, что мне их красота, – парнишка пренебрежительно махнул рукой. – А ты, ты добрая. Старшие мальчишки и так надо мной смеялись: «Гаэр, ну зачем тебе участвовать в выборе спутницы? Возьми лучше с собой няньку!», – передразнил кого-то он. – Ох, уж я и подразню Моэса, он-то остался без пары!

– Не нужно, – мягко сказала Лилея.

– Что не нужно? – Гаэр доверчиво глянул на собеседницу.

– Дразнить не нужно. Моэс сам увидел всё, что нужно. Поверь, он теперь будет ожидать от тебя насмешек, а ты будешь молчать! Знаешь, иногда ожидание неприятностей куда хуже самих

неприятностей. А ещё. Если ты считаешь, что уже достаточно взрослый, чтобы сопровождать ведьму на бал, то не нужно дразнить кого-то, как в детстве. Тем более, Моэс не виноват, что ведьм меньше, чем парней.

– Он такой противный, что его не захотела выбрать ни одна девчонка! – в голосе мальчика прозвучала обида. – Ух ты! Одинаковые! – тут же забыл про обидчика он, заметив приближающихся Лану и Дану. От удивления Гаэр даже засунул в рот палец, и Лилее пришлось намекать на совершённую оплошность.

По случаю бала близняшки сменили косы на высокие причёски. На этот раз их можно было различить только по заколкам. Заколочка Даны была с зелёным камнем, а Ланы – с голубым.

– Это мои подруги Лана и Дана, – представила сестёр Лилея, обратив внимание мальчика на заколки, по которым можно их различить, – А это – мой кавалер на сегодняшний вечер Гаэр.

– Здравствуйте, дей Лана, здравствуйте, дей Дана, – учтиво поклонился парнишка.

– Ай, ну к чему такие сложности! Тебе же сказали, что мы Лана и Дана, – отмахнулись девчонки, – или ты предпочитаешь, чтобы к тебе обращались дес Гаэр.

– Вы такие красивые, как принцессы! – восхищенно произнёс начинающий ловелас. – На таких, как вы только принцы и женятся. Только...

– Что только? – девчонки подбадривающе улыбались.

– Вас двое, а его высочество один. Как же он выбирать-то будет? – озадачился Гаэр.

– О, – здесь уже смеялись все три подруги, – за его высочество выбор уже давно сделан!

Его собралась прибрать к рукам Дайнара.

– Не получится. Сын верховного князя не из тех, кто позволит сделать выбор за него.

– Ф-фух, еле сбежала! А то мой кавалер уже успел рассказать, как мне хорошо будет жить с его мамой, пока он покрывает себя славой на поле боя! – к компании подошла Наина, и тут же продолжила: – Но какие же они гады! Мы-то думали, что они простые парни, а они, они... обманщики они вот кто! Яблоки в княжеском саду воровали во главе с сыном князя! Да я же... да их же... жаль нельзя! – заключила она.

Подруги понимающе переглянулись. Всем было понятно, про кого идёт речь. Словно в ответ на её обвинения, к ним спешила провинившаяся троица.

– Вы нас обманули! – сразу пошла в наступление Наина.

– Гаэр, ты поступаешь нечестно! – обратился к младшему товарищу Шаот. – Ты собрал вокруг себя самых лучших девушек этого зала!

– Не уводи разговор в сторону! – ведьмочка всё ещё пылала негодованием, отчего на сверкающем белизной платье даже стали проскакивать яркие всполохи молний.

– Наина, – к ней обратился самый рассудительный из парней – Огард, – в чём мы вас обманули?

– Ну как же?

А правда, в чём парни их обманули? Не сказали, что они являются питомцами князя? Но ведь их никто и не спрашивал. Выходит, их никто не обманывал?

– О, нет! – простонал Шаот. Его отчаянный взгляд заметался по залу, в тщетной надежде найти укромный уголок, чтобы спрятаться от приближающейся Дайнары. – Спасите меня, прекрасные дамы! Я не заслужил такого! Если хотите, упаду перед вами на колени!

– Танцевать – это как раз то, за чем мы сюда прибыли, – улыбнулась ближе всех стоящая к нему Дана и подала наследнику руку. Пара закружилась в танце.

Заметив, что добыча ускользнула буквально из-под носа, Дайнара не сменила направление, а продолжала следовать намеченным курсом.

– Я тоже очень хочу танцевать! – поддержал друга Ратмор и с надеждой глянул на Лану. Та не стала разочаровывать парня, и тоже протянула ему руку.

Дайнара даже споткнулась, но всё же не остановилась. Дождавшись, пока она подойдёт к их компании, Наина как можно невиннее улыбнулась и положила руку на плечо Огарду. Третья

пара ушла танцевать. Поначалу девочка боялась, что запутается в фигурах и оттопчет партнёру ноги, но он так искусно вёл, что проблема отпала сама собой. Оказывается, на княжеском балу может быть так же весело, как и на деревенском празднике!

Лилея и Гаэр встретили подошедшую ведьмочку улыбками. Она ещё ничего не успела сказать, как малыш повернулся к своей спутнице и доверительно шепнул:

– Я писать хочу!

Лилея глянула на Дайнару, как бы извиняясь, пожала плечами и, взяв парнишку за руку, пошла к выходу из зала.

– Так, и куда же тебя вести? – поинтересовалась она. – Или ты сам найдёшь нужную комнату?

– Я уже расхотел, – хитрец непринуждённо махнул рукой, – я хотел показать тебе княжеский сад.

– С яблоками? – решила уточнить девочка.

– Нет, в тот сад может попасть любой, даже с улицы. Князь Раит не возражает. В замке есть ещё один сад. Мы пойдём туда!

Гаэр крепко вцепился своей маленькой ладошкой в руку Лилеи и куда-то её повёл. Давно закончились украшения на стенах и нишах в залах и коридорах, по которым они проходили, светильники стали встречаться всё реже, а мальчик всё так же уверенно тащил свою спутницу вперёд. Даже стали закрадываться сомнения. А что, если он сейчас исчезнет в одном из тёмных коридоров? Да Лилею ни в жизнь не найти дорогу обратно! Уж не действует ли он по поручению кого-нибудь из табора? Так не хотелось в это верить. Малыш очень понравился ей своею детской непосредственностью и даже в какой-то мере, беззащитностью. Не хотелось верить, что он может действовать в чьих-то интересах. Хотя, ясно было, что Гаэр всё же преследует какую-то, только ему понятную цель.

– Ты меня не бойся, я не сделаю ничего плохого, – заговорил мальчик, почувствовав, что Лилея замедляет ход. – Я же уже сказал тебе, что ты мне нравишься. Сейчас! Вот увидишь, тебе понравится!

Малыш толкнул массивную дверь, и они вышли наружу.

– Вот! – победно сказал он, обводя рукой темнеющие кусты и деревья.

– И что же здесь необыкновенного? – поинтересовалась его спутница, не торопясь отходить от спасительных дверей.

Стоило отметить, что запахи, исходящие из сада, и вправду были необычными, не такими, которыми изобилует обычный сад или лес. Яркими, порой даже резкими. Похоже, в этом саду были собраны диковинные растения из дальних земель.

– Как что? Да ты вверх посмотри! – возмутился Гаэр.

Лилея послушно посмотрела вверх и замерла, даже забыв, как дышать. Небо над ними переливалось мигающими искорками. Казалось, что звёзды, устав целую вечность находиться на отведённых им самим мирозданием местах, время от времени гаснут, но только для того, чтобы тут же вспыхнуть где-нибудь ещё. И это повторялось вновь и вновь, не прекращаясь ни на миг. Сколько раз приходилось девочке разглядывать ночное небо. И там, где оно было совсем низким, и казалось, что до него можно дотянуться рукой, и там, где холодные звёзды исчезали в дальней дали, презрительно взирая на мелких букашек, смотрящих на них снизу. Всегда было одно и то же. Исчезнуть или появиться вновь звезда могла только, если её накрыла туча. А здесь. Здесь они танцевали точно такой же танец, как гости на княжеском балу. Сходились и расходились, прятались и вновь находили друг друга.

– Нравится? – прервал созерцание Гаэр.

– Очень! – выдохнула девочка. – Но как?

– Сейчас этого не видно, над садом сооружён большой стеклянный купол. Он магический! – гордо пояснил старожил этих мест. – Этот купол и даёт такой эффект. Ну, и зимой укрывает от холода, как без этого. Хочешь пройтись? Днём здесь полно придворных дам, а сейчас почти никого нет.

– А можно?

– Конечно, можно! Ты сегодня гостя князя! На время бала питомцев придворным предлагается либо покинуть замок князя, либо сидеть по своим комнатам и не высовываться, – по разговору было заметно, что мальчик не в восторге от некоторых дам из свиты княгини.

– Тебе не очень нравятся придворные дамы? – поинтересовалась Лилея.

– Нет! – резко, чем нужно, ответил мальчик. – Сами делают вид, что рады мне, а сами... – здесь он осёкся.

– Только не говори, что они преследуют тебя! – улыбнулась его собеседница.

– Не меня, – начал Гаэр и опять замолчал, чтобы продолжить совсем о другом. – Ну так что? Пойдёшь ты или нет?

Лилее стало интересно, куда же так настойчиво хочет подтолкнуть её этот мальчишка, и она ступила в сад. Игривые звёзды давали недостаточно света, чтобы разглядеть всю красоту цветов и кустарников, мимо которых она шла. О смене одних цветов другими говорила только смена запахов, всё больше незнакомых. Музыка, доносящаяся из дальнего замкового крыла, только придавала очарования этому месту. Как же здесь хорошо. Впервые за долгое время захотелось танцевать. Девочка оглянулась, выискивая взглядом своего провожатого. Но Гаэр куда-то исчез. Впрочем, для танцев он пока мало ещё подходил, если только для простого и чопорного руани, которым они сегодня открывали бал. А хотелось кружиться, как эти звёзды. Кружиться и забыть. Забыть всё, что было прежде, и верить, что новая, волшебная жизнь, возможна и для неё. Впрочем, кружиться можно и одной. Нужно подхватить подол слишком длинного платья, прикрыть глаза и, негромко подпевая далёкой музыке, начать незамысловатый танец. Шаг вперёд, поворот, ещё шаг вперёд, ещё поворот. Ла, ла-ла-ла, ла, ла-ла-ла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.